

К юбилею В.С. Мухиной: Новый взгляд на концепцию возрастной психологии и феноменологии развития личности

DOI: 10.31862/2073-9788-2022-1-10-80

Валерия Мухина

ЮНОСТЬ*
**(окончание. Начало см. в №4'2020,
№1-2'2021)**

Аннотация. *Юношеский возраст – период жизни человека между отрочеством и взрослостью. В разных периодизациях возрастные границы юности разительно расходятся. Это и понятно: возраст – объективная на конкретно-исторический момент, хронологически и символически фиксированная характеристика и стадия развития поколения в онтогенезе.*

Условная граница юношеского возраста, на который мы будем ориентироваться: от 17-18 до 20-21 г. Нижняя граница является более распространенной, верхняя также приводится в ряде источников. Условность возраста обусловлена

* *Раздел IV. Юность. Раздел I не воспроизводился: его концепция была выстроена и впервые заявлена в монографии В.С. Мухиной Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты), которая претерпела семь изданий [1]. Концепция автора продолжает развиваться из года в год.*

Печатается в контексте вводимых принципиально новых идей и новых эмпирических, научных и художественных материалов, которые сущностно преобразовали содержание учебника В.С. Мухиной «Возрастная психология: Феноменология развития», претерпевшего 17 изд. [2].

тем, что юность – исторически наиболее поздно сформировавшийся период в череде предшествующих взрослости возрастов. Известно, что в родовых культурах ребенок, как только осваивал навыки производительной, общественно полезной деятельности, из детства переходил сразу в сообщество взрослых. Общество пользуется и поныне понятием «ребенок», имея в виду возраст от младенца до юношества, обозначая этим словом отсутствие опыта, самостоятельности. Ребенок – это традиционное русское обозначение возрастных границ, определяющих социальный статус и незначительный еще жизненный опыт. У Вл. Даля читаем: «ребенком зовут младенца, отрока или отроковицу до юношества». И далее: «Юноша, юнак, юныш, юнок и мн. др., человек в возрасте от 15 до 20 лет и более, в поре возмужалости <...> Юность, молодость, младость, переходная пора человека от отрочества к возмужалости, и состояние это... Юношеский возраст, лета: – потехи, упражнения, – горячность, легкомыслие. Юношествовать – быть в юношеском возрасте*». Поэтому-то мы можем понять и принять текст Конвенции о правах ребенка, ст. 1: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Очерчивая границы юношеского возраста, мы исходим из известных науке данных о морфологии, физиологии и биохимии, а также из данных о динамике и диапазоне возможных физических и психических достижений.

В юности человек уже по праву может хотеть ощущать себя взрослым, ответственным за свой выбор, однако он трепещет перед ожидающей его впереди ближайшей жизнью. Социальная ситуация как условие развития и бытия в юности отличается для юноши тем, что она открыта его притязаниям, его усердию и его талантам. Дело за ним.

В юности перед молодым человеком встает вопрос о выборе жизненного пути, о развитии своего сознания настолько, чтобы преодолеть многие и многие препоны, преграды, препятствия внутри самого себя и достойно войти в грядущую взрослую жизнь.

Ключевой проблемой, определяющей интерес человека в юности, является он сам: состояние его сознания, его надежды и чаяния, его амбиции; это могут быть притязания на то, чтобы проявить себя в этом мире, отразив свою личность в искусстве, науке, духовности; это могут быть пока синкретические грезы (мечты как создания воображения) о будущем; однако знаменательное событие в юности – сознательно отказавшись от грез и мечтаний, начать с охотой и жадно набираться полноты знаний и чувствований из сфер Великого идеополя, сложившегося в истории человечества.

Юность – возраст обостренной чувствительности и предтечи нарастающей чувственности.

Чувствительность – способность живого чувствовать, воспринимать; впечатлительность, способность ощущать и воспринимать; но не только

* «Юность, юношество, юнотство – младость, переходная пора человека от отрочества к возмужалости, и состояние это». Вл. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 4. Р – V. М., 1982. С. 668.

воспринимать, но и фиксировать самые незаметные внешние влияния и воздействия.

Чувственность – переживание, осуществляемое посредством органов чувств, ощущений, восприятий; телесные (плотские) переживания.

В свое время Вл. Даль писал о чувствовании – способности ощущать, чують собою, слышать, осязать, познавать телесными, плотскими способностями, средствами. Способность познавать нравственно, внутренне, понимать, сознавать духовное, отзываясь на это впечатлениями. С этими разумными словами, трактующими понятие чувствование, нельзя не согласиться.

В то же время в юности человек обращен к самому миру. Современное молодое поколение включено в проблемы, которые являются проблемами столкновения цивилизаций.

На границе тысячелетий понятие «цивилизация» претерпевает очередные изменения. Это в высшей степени эклектическое и многозначное понятие, означающее мировую культуру, уровень общественного прогресса, развитие материальной и духовной культуры; уровень, достигнутый той или иной общественно-экономической формацией. Доминирующими в XIX-XX вв. явились трактовки цивилизаций как замкнутых общественных организмов, либо как завершающей фазы упадка в развитии когда-то целостной и органичной культуры, либо как набора культурных программ, реализующихся в самодостаточном и уникальном общественном организме.

Сегодня философы, политологи и прочие мыслители, обсуждающие проблемы цивилизаций, предполагают выход за пределы религиозных ценностей и географических составляющих: переход от символа «кровь и почва» к символу «язык и культура». Тем самым границы новых знаков структурирования человеческих цивилизаций очерчиваются на новых основаниях – по ареалам распространения языков и нового образа жизни. При этом мыслители, ратующие за судьбы цивилизаций, предрекают далеко не радужное будущее или, по крайней мере, радикально преобразованные новые цивилизации **.

Цивилизация – понятие, известное со времен античности, где оно противопоставлялось варварству. В качестве самостоятельного термина, соотносимого с понятием культура, вошло в словоупотребление и научное обращение в XVIII в. Именно в это время это понятие приобрело особый социально-философский смысл для обозначения конкретной стадии всемирно-исторического процесса и ценностей общества, основанного на началах разума, справедливости и законности. Артур Франсуа Мари, вошедший в историю мировой культуры под именем Вольтер (1694–1778) – французский философ, писатель, публицист в свое время сделал попытку создания философии истории. Он рассматривал человеческую историю как последовательное движение от первобытного варварства к

* Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. М., 2004; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2004; Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005; Хантингтон С. Кто мы? М., 2004; Форрестер Дж. Мировая динамика. М.; СПб, 2003; Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004; и мн. другие труды, посвященные современным вопросам настоящего и будущего человечества.

позднейшей цивилизации, подчеркивая при этом значимую роль просвещения, науки, творческой деятельности человечества [3]. Он – крупнейший писатель-просветитель, повлиявший на духовное развитие молодых поколений не только в Европе, но и в России [3, с. 271–338].

Юность отличается особой сензитивностью к социальным проблемам и идеям. При этом, откликаясь на социальные явления, юность стремится преодолеть негативные эмоции, вызванные неопределенностью развития цивилизационных концепций и цивилизационных отношений, которые проявляются сегодня в основном через обсуждаемые «столкновения».

Юность оптимистична по своей природной сущности: наиболее жизнеспособные и активные молодые люди выбирают для себя сегодня (как и во все прежние времена) путь соучастника общественного развития человечества, при этом ставя перед собой задачи, выходящие за пределы того способа существования, который был условием их жизни и развития в детстве и отрочестве.

Поиск жизненного пути, смысла своей жизни одаривает жизнеутверждающую часть юношества высокими мировоззренческими чувствами, выступающими как внутреннее условие развития и бытия человека в юности [4, с. 347–348].

Ключевые слова: юношеский возраст; условные границы юношеского возраста: морфология, физиология и биохимия; динамика и диапазон возможных физических и психических достижений; чувство взрослости; стремление к статусу взрослого; чувство ответственности за свой выбор; выбор жизненного пути; развитие сознания; преодоление препятствий внутри самого себя; состояние сознания, надежды, чаяния, амбиции в юношеском возрасте; обостренная чувствительность и нарастающая чувственность; в юности человек обращен к самому миру; простодушие; новые достижения рефлексий на себя; особая сензитивность к социальным проблемам и идеям; стремление преодолеть негативные эмоции; оптимизм юности; поиск жизненного пути; путь соучастника общественного развития человечества; юношеский максимализм; социальная ситуация в жизни юношества; учебная, трудовая и другие значимые деятельности; особенности общения со старшими в юношеском возрасте; общение со сверстниками своего и противоположного пола; дружба в юности; влюбленность и любовь; феноменология энергетического потенциала в юности; эволюционные и исторические послы обостренной чувственности; умственное развитие и ценностные ориентации; особенности идентификации-обособления в контексте проблем личности; самосознание в юности; феномен потенциала развивающейся надситуативной активности; предощущения и предчувствия новизны – дар юным из глубин всей социальной истории человечества; феноменология энергетического потенциала в юности; юные из семьи и без попечения родителей.

Abstract. The age of youth is a period of human life between adolescence and adulthood. Different periodizations show different age boundaries of youth. It is understandable as age is objective for concrete-historical moment, chronologically and symbolically fixed characteristic and stage of development of generation in ontogenesis. The conventional boundary for the youth we will focus on is 17–18 to 20–21 years. The lower boundary is more common, and the upper one is also found in a number of sources. The conditionality of age is due to the fact that youth is historically the latest

formed period in the series of ages preceding adulthood. It is known that in native cultures a child as soon as mastered skills of productive, socially useful activity, he/she was transferred from the childhood to the community of adults. Society still uses the term «child», referring to an age ranging from infancy to youth and indicating by this word the absence of experience and independence. A child is a traditional Russian designation of age boundaries, determining social status and little life experience yet. In Dahl we read: «A child is an infant, *otrok* or *otrokovitsa* up to youth. And further: “A youth, young man, youngish, youth and many others, a person aged 15 to 20 years old and over, at the age of manhood Youth, early adulthood, *mladost* is a transitional season of man from adolescence to manhood, and this state... The youth age, is years of fun, exercises, ardor, levity. To be young is to be in youth age”. This is why we can understand and accept the text of Convention on the Rights of the Child, Article 1: “For the purposes of this Convention, a child is every human being below the age of 18 unless under the law applicable to the child, majority is attained earlier”. The boundaries of youth are based on scientifically known data about morphology, physiology and biochemistry, as well as data about the dynamics and range of possible physical and mental achievements. As a young person, one may rightly want to feel like an adult, responsible for his/her choices, but he/she is in awe of the immediate life ahead of him/her. The social situation as a condition of development and existence in youth age is different for young people in that it is open to their ambition, their diligence and their talents. It is up to them. The young man is faced with the question of choosing his life path, of developing his consciousness enough to overcome many and many obstacles, barriers, obstacles within himself and to enter the coming adult life with dignity. The key issue that defines a person’s interest in youth is himself: the state of his consciousness, his hopes and aspirations, his ambitions; it may be aspirations to manifest himself in this world, reflecting his personality in art, science, spirituality; it may be syncretic dreams (dreams as creations of imagination) of the future; but the significant event in youth is consciously abandoning dreams and reveries, begin to willingly and greedily gain fullness of knowledge and feelings from spheres of Great Ideofield developed in the history of mankind. Youth is the age of heightened sensitivity and the precursor of increasing sensuality. Sensitivity is the capacity of the living being to feel, to perceive; impressionability, the ability to feel and perceive; but not only to perceive, but also to record the most imperceptible external influences and impacts. Sensuality – experience realized by means of sense organs, sensations, perceptions; bodily (carnal) experiences. In his time V.I. Dahl wrote about sensuality – the ability to feel, smell with oneself, hear, touch, know with bodily, fleshly abilities, means. Ability to cognize morally, internally, to understand, be aware of the spiritual, responding to it with impressions. One cannot disagree with these reasonable words interpreting the concept of feeling. At the same time, youth is concerned with the world itself. The young generation of today is involved in issues that are the problems of the clash of civilizations. At the turn of the millennium, the concept of “civilization” is undergoing further changes. It is a highly eclectic and polysemantic notion meaning world culture, the level of social progress, development of material and spiritual culture, the level reached by any socio-economic formation. Interpretations of civilizations as isolated social organisms became dominating in XIX–XX centuries, or as final phase of decadence in

development of once wholesome and organic culture or as a set of cultural programs realized in self-sufficient and unique social organism. Today philosophers, political scientists and other thinkers discussing the problems of civilizations assume exit beyond religious values and geographical components: transition from the symbol "blood and soil" to the symbol "language and culture". Thereby borders of new signs of human civilizations' structuring are outlined on new bases – on areas of distribution of languages and new ways of life. At the same time, the thinkers advocating the fate of civilizations predict far from rosy future or at least radically transformed new civilizations. Civilization is a concept known since antiquity, where it was opposed to barbarism. It came into use as an independent term, correlated with the concept of culture, in the XVIIth century. It was at that time that this concept acquired a special social and philosophical meaning to denote a particular stage of the world-historical process and the values of society based on reason, justice and rule of law. Arthur François Marie, who entered the history of world culture under the name of Voltaire (1694–1778), was a French philosopher, writer and publicist who once tried to create a philosophy of history. He regarded human history as a successive movement from primitive barbarism to later civilization, emphasizing the important role of education, science, creative activity of mankind [3]. He is a major writer-enlightener, who influenced the spiritual development of younger generations not only in Europe but also in Russia [3, p. 271–338]. Young people are particularly sensitive to social issues and ideas. Thus, responding to the social phenomena, the youth aspires to overcome the negative emotions caused by uncertainty of development of civilization concepts and civilization relations which are shown today basically through discussed «collisions». Youth is optimistic in its natural essence: the most viable and active young people today (as in all previous times) are choosing to take part in the social development of humanity, setting for themselves goals that go beyond the mode of existence that was a condition of their life and development in childhood and adolescence. The search for life path, the meaning of one's life endows the life-affirming part of youth with high worldview feelings, acting as an internal condition of human development and existence in youth [4, p. 347–348].

Keywords: young age; conditional boundaries of a young age; physical and mental achievements; sense of adulthood; aspiration for adult status; responsibility for one's choices; choice of life path; development of consciousness; overcoming obstacles within; state of consciousness; hopes, aspirations, ambitions; heightened sensitivity; increasing sensuality; towards the world itself; simplicity; new achievements of reflection; social problems and ideas; aspiration to overcome negative emotions; optimism of youth; search of a vital way; participant of social development of mankind; youth maximalism; social situation in life; significant activities; communication with seniors; communication with peers; friendship; falling in love and love; energy potential in youth; heightened sensuality; mental development; value orientations; identity-alienation features; personality problems; self-awareness; potential for developing supra-situative activity; anticipations and premonitions of novelty; energy potential; young from family; young without parental care.

История третья*. *Алеша Мухин в юности: борение за свою личность.*

Предварю продолжение истории юного Алеши двумя его письмами ко мне и моим ответом моему дорогому мальчику на первое письмо [74, с. 88–91].

Алеше 18 лет, 3 мес.

Алеша пишет мне

29.10.2015

Здравствуйте, Валерия Сергеевна!!!

Благодаря Вам и Виктору Стефановичу моя жизнь только сейчас начала налаживаться.

Все началось с младенчества. Когда мне было два месяца отец убил мою маму ножом в живот...**

Оказавшись в детском доме, я не понимал, где я? Я не знал, как потерял свой дом и своих родителей... Думал, что я здесь навсегда. Когда я подрос, я пошел в школу. Отучился первый класс отлично. Во втором классе я начал заниматься греко-римской борьбой (тренировался в детском доме). Тренеры – Александр Григорьевич и Олег Александрович. Я занимался три года, ездил на соревнования. В двух соревнованиях я взял «бронзу» в весовой категории 27 кг. Однако, к моему огорчению, тренеров сократили, и я больше не смог заниматься борьбой.

После шестого класса я закурил, попробовал пить... Я не понимал, что дурак... Меня положили в психиатрическую больницу на три месяца, после чего хотели отправить в коррекционную школу. Директор детского дома все-таки дала мне шанс и отправила в хорошую группу. Я сам себе сказал: «Надо исправляться». Но я продолжал курить. Из-за того, что я курил, я не рос (был ростом 149 см). Я отставал от сверстников в физическом развитии. Эндокринолог ставил мне диагноз ЗФР и воспаление щитовидной железы.

Меня отправили в Ивано-Матренинскую [детскую клиническую] больницу. У меня там не было сигарет. Я целую ночь думал и решил бросить курить.

Позже нам предложили общаться с пожизненно осужденными. Я выразил готовность переписываться. Алексей Лисогор, с которым я переписывался, был со мной открытым. Он давал мне правильные советы.

Окончив девятый класс, я поехал на профильно-военно-патриотическую смену***. Там я получил *мой первый сертификат* о прохождении курса молодого бойца. Это меня вдохновило.

* Здесь и далее – везде, где речь идет об Алеше, волею судьбы ставшим моим названным внуком, текст будет оформлен шрифтом без засечек.

** В сознании Алеши прежде сложился образ того, как в его три года отец убил его маму. Согласно документам, мальчик находился на попечении государства в доме малютки после гибели матери с двухмесячного возраста. *В.М.*

*** Усольский гвардейский кадетский корпус, где в течение пяти лет подростки проходили обучение основам начальной военно-патриотической подготовки. Они реально проходили инициации на послушание и на физические трудности. Организатором смен для подростков – воспитанников детских домов был В.С. Басюк, в ту пору министр образования Иркутской области.

Отдохнув летом, я поступил в ИТАМ (Иркутский техникум авиастроения и материалообработки) на электросварщика. Там я начал заниматься спортом (волейболом). Придя на тренировку, я впервые встал на поле. Мне понравилось.

Алеша в техникуме

Я понял: «Вот он – мой любимый спорт!» За три месяца я заиграл так, как будто у меня талант. Отдохнув летом, я поступил в ИТАМ (Иркутский техникум авиастроения и материалообработки) на электросварщика. Там я начал заниматься спортом (волейболом). Придя на тренировку, я впервые встал на поле. Мне понравилось. Я понял: «Вот он – мой любимый спорт!» За три месяца я заиграл так, как будто у меня талант. Я заглядывал в будущее и мечтал о том, что я обязан попасть в сборную техникума. Я тренировался каждый день. Через полтора года я все же сумел попасть в сборную. Тренер знал, что я хочу попасть в сборную, но сильно сомневался во мне. Ну а я знал, что если я поставил цель, то я добьюсь ее. Я стал членом сборной. Мы отыграли на соревнованиях и взяли третье место.

Я стал членом сборной. Мы отыграли на соревнованиях и взяли третье место.

В январе 2014 г. я был участником выездной сессии по социальной адаптации, которая проходила в лагере «Галактика»*. Я многое понял о себе и принял решение изменить себя и свою жизнь. Тогда я получил мой второй сертификат об успешном прохождении сессии. За свои успехи я благодарен Виктору Стефановичу и Вам, Валерия Сергеевна.

Наступило лето 2015 г., 17 июля мне исполнилось 18 лет. Я решаюсь идти учиться на водительские права. Но мне отказали, потому что я лежал в психиатрическом стационаре. Мне сказали, что дело можно решить только через военкомат.

2 октября 2015 я получил повестку в комиссию для годности в армию. 8 октября назначили приехать. Там меня отправили в психиатрическую больницу для обследования. На приеме у врача-психиатра я показал мои сертификаты, полученные после прохождения обучения в Усольском гвардейском кадетском корпусе и после сессии по социальной адаптации в «Галактике»**. Врач ска-

17.07.2015 Алеше исполнилось 18 лет

* Алеше в ту пору было 16 лет.

** В.С. Мухина в своей практической работе с любой аудиторией всегда стремилась к тому, чтобы участники получали сертификаты, заверенные подписями значимых для них персон и печатями. Такие сертификаты не раз поддерживали как практикующих психологов и социальных работников, так подростков и юношей, будущее которых только определялось.

зал, что я психически здоров, но эмоционально неустойчив. Сейчас я уже на третьем курсе своего училища. Я пошел на производственную практику.

Я очень благодарен Вам за то, что продолжаю жить и совершенствоваться.

Спасибо!!!

P.S. На данный момент мой рост 170 см – годен в любые войска, кроме ВДВ*. Дальше пойду учиться в ИГТУ** на инженера сварочного дела.

Я простил отца. Буду искать его. Вот такие вот дела!!!

Алексей

Мое письмо Алеше В.

25.12.2015

Дорогой Алеша!

Пишет тебе Валерия Сергеевна – психолог из Москвы. Мы вместе с Виктором Стефановичем, Леонидом Михайловичем, многими другими взрослыми и с вами – мальчиками провели прекрасные дни в январе 2014 г.

Время летит! На пороге январь 2016 г.!

Желаю тебе иметь хорошие мечты и планы и силу духа, чтобы осуществлять их. Очень хотела бы, чтобы мы смогли увидеться (часто говорим об этом с Виктором Стефановичем).

Бог даст – это случится!

Я признательна тебе за письмо, в котором ты так образно изложил свое видение твоего печального начала жизни в этом мире и свою позицию в отношении своего будущего. Спасибо тебе, Алеша! За письмо, за умную голову и трепетное сердце.

В январе 2014 г. ты, Алеша, произвел на меня сильное впечатление: совсем юный – *знаешь, чего хочешь, веришь в себя, обладаешь волей, чтобы идти по жизни избранным путем*. Молодец! Взываю к Богу, чтобы Он давал тебе ума и силы духа для всех твоих добрых чаяний.

Тогда мы все надеялись, что скоро встретимся, что нам представится возможность навестить наших пожизненно осужденных и погулять по Москве. Однако не всегда все складывается так, как нам мечтается... Будем уповать на возможности, которые нам дарует жизнь.

Твой тезка Алексей Лисогор тепло вспоминает о тебе и грустит, что ваша переписка затихла. Я ему много рассказываю о тебе. Он дорожит твоим видеопосланием и переживает за тебя (мы при встрече с ним всякий раз говорим о тебе с теплом).

Виктор Стефанович (даст Бог!) хочет придумать что-либо, чтобы мы могли увидеться с тобой. Я надеюсь, что это произойдет.

* Воздушно-десантные войска.

** Иркутский государственный технический университет (ИрГТУ), с 2015 года – Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИрНИТУ).

Алеша! Ты не исчез из моего сердца. Я верю в тебя. Бог даст – увидимся.

С сердечным приветом.

Твоя Валерия Сергеевна

Алеша пишет мне

03.01.2016

Алеше 18 лет, 5 мес.

Здравствуй, дорогая Валерия Сергеевна! Жив, здоров, письмо Ваше получил, очень благодарен за Ваше внимание ко мне. Рад, что у Вас тоже все хорошо. Я сейчас нахожусь в сварочной лаборатории на практике. Это одна из самых лучших в России лабораторий, и здесь у меня будет возможность многому научиться.

В этом году, даст Бог, закончу техникум и после новогодних каникул 11 января пойду учиться от военкомата на водительские права.

В июне хочу сдать документы в Политехнический университет по специальности «инженер сварочного дела». 11 классов я закончил без троек!

Хочу рассказать про те январские дни* в «Галактике». Вы писали, что это время было прекрасным. Я тоже так считаю, потому что *все то время я был умственно напряжен... даже не было времени на пробежку. В этот промежуток времени я был сосредоточен морально*: я понял, чего не хватало во мне, что меня держало взаперти своего разума.

Я был далеко от самого себя.

Когда у нас была рефлексия на себя, нам всем было трудно: надо было ответить на вопрос: «Кто я?» В это время мозги у меня словно опустели, и я уснул (мне пришлось уснуть...). Благодаря прожитым в «Галактике» дням я стал другим. *Я стал думать о многом, о чем прежде и не помышлял. У меня начались видения.*

Однажды весной 2015 г. я увидел картины будущего нашей планеты. Я шел в столовую на ужин, и перед входом у меня в мыслях возник вопрос: «А что дальше? Что будет?» И у меня в сознании, как во сне, пробежали некие картины... Я встал, замер на месте и затих. Потом я сутки ни с кем не разговаривал, потому что я видел, как кипит война и как разрывается земля от взрывов.

Я испугался за человечество. Я раскрыл в себе то, чего никогда во мне не было до тех пор. Я научился мысленно отвечать на задаваемые себе вопросы. <...>

Теперь скажу по поводу тэзки Алексея Лисогора.

Во-первых, он мне ни разу не писал, за что он сидел, но однажды я понял, что он убийца. *Во-вторых*, я не держу на него зла и отношусь к нему как к вполне нормальному человеку. *В-третьих*, я не знал, что он надеется

* В январе 2014 г.

на освобождение, отсидев 25 лет. Но, узнав об этом, я молюсь за него каждый Божий день, и пускай он не унывает.

Валерия Сергеевна, я очень благодарен Вам за то, что Вы мне дали, и сердце мое не забудет Вас.

Поздравляю Вас с Новым годом и Рождеством!

Желаю здоровья, счастья, добра и удачи во всех делах. Пусть в этом году все Ваши мечты сбудутся.

Ваш Алексей!!!

Мой дорогой *внук-внуча* Алеша в 2017 г. в возрасте 19 лет писал о пережитом в условиях детского дома, в училище, в период безвременья и потом – после поступления в университет...

Память стала фиксировать его личные восприятия и впечатления от бытия без любви и попечения родителей, когда его передали из дома малютки в условия детского дома. Об этом времени Алеша вспоминал с печальными эмоциями, связанными с непониманием маленького мальчика своего бытия в условиях, когда дети раннего возраста «очень скоро ... стали понимать, что *никакой любви не будет*. С большим разочарованием дети начали чувствовать и переживать страшную беду – *одиночество и тоску*.

«Это было началом развития отчужденности в нас (детдомовцах)!» [75, с. 132].

Эти тяжелые чувства сопровождали детей весь период их существования в условиях детского дома, начиная с раннего возраста.

О периоде своей ранней юности, в преддверии новой жизни Алеша писал: «В январе 2014 года мы, ребята из нескольких детских домов, учащиеся разных техникумов, куда нас направили наши взрослые наставники, приехали в “Галактику”*. Это была профилактическая смена “Школы социальной адаптации” под руководством Валерии Сергеевны Мухиной и Виктора Стефановича Басюка.

В техникуме на меня обрушилось очередное испытание. В 2015 году, когда мне исполнилось 18 лет, двое моих ровесников и одноклассников начали давить на меня: они задумали отнять у меня деньги, которые все предыдущие годы начисляло мне государство на сберегательный счет.

От этого беспардонного напора я растерялся и просто не знал, что мне делать. В отчаянии вспомнил о своем тренере Александре Григорьевиче. Номер его телефона у меня был.

Позвонив тренеру, я попросил его помочь мне решить проблему с этими уродами, которые жили в полных семьях. Тренер пришел со мной в техникум и серьезно предупредил эту шпану, жестко сказав: “Не трогайте его!”. После этой встречи злыдни оставили меня в покое.

* Алеше в ту пору было 16 с половиной лет.

Однако на этом моя денежная эпопея не закончилась. Памятуя о том, что в сбербанке у меня лежала крупная сумма, Александр Григорьевич начал исподволь вытягивать из меня деньги.

Тренер делал вид, что пытается меня воспитывать, но при этом постепенно, потихоньку выманивал у меня деньги... Я не понимал и не замечал его корыстного поведения.

Я был под сильным впечатлением, что наконец-то у меня появился человек, который, как мне казалось, готов отвечать за меня. В ту пору я был наивен и глуп... В течение 2015–2016 годов квазиопекун постепенно вытянул из меня все мои деньги*.

С большим опозданием (увы!) я осознал, что этот человек был рядом со мной из корысти...

За полученный урок жизни я заплатил, по сути, недорого – всего лишь накопленные для меня за долгие годы детства и начисленные моим государством деньги. Это была весьма значительная для меня сумма – 600 тысяч рублей... Я утешал себя мыслью: “Не в деньгах счастье!”, но как мне жить без денег, не знал...

В техникуме я учился два года и восемь месяцев. По окончании его получил аттестат о среднем специальном образовании (как всегда, без троек). Кроме того, мне был присвоен 4-й разряд электрогазосварщика и газорезчика. День, когда нам выдавали дипломы, был последним днем нашего пребывания в техникуме. Назавтра мы должны были покинуть его стены.

Мне было тяжело принять тот факт, что дальше нужно идти самостоятельно своей дорогой. Я должен был научиться принимать решения и самостоятельно действовать. Нужно было определиться с жильем. Передо мной стоял еще один вопрос: “Как содержать себя?”.

Это был июнь 2016 года**.

Мне выдали на руки подъемные деньги в размере 40 тысяч рублей, из которых большую часть забрал себе бывший тренер. Он сказал: “Леха, дай мне, пожалуйста, займы 20 тысяч рублей на квартиру и 10 тысяч на долги”. И я, будучи благодарным, дал ему эту сумму. Но он так и не вернул мне эти деньги...

Мой тренер, которому я привык доверять с детских лет, обманывал меня по-прежнему как наивного дурачка. А я и был наивный дурачок!

Я много думал о самом себе: о своих достижениях в учебе и о своих поражениях в общении с окружающими меня людьми. Вообще, я был склонен к размышлениям о себе в мире и о людях, которые встречались мне в жизни.

* Узнав об этой Алешиной беде, я тут же выслала ему полмиллиона рублей. Этот негативный опыт должен был стать для Алеши предупреждением и уроком: к деньгам, которые ты получил от государства или от того, кто проявил готовность поддержать тебя, следует научиться быть разумно ответственным.

** В ту пору Алеше было почти 19 лет (его дата рождения 17.07.1997).

Мой опыт жизни состоял по преимуществу из разочарований и унижений.

Несправедливое отношение, прежде всего со стороны взрослых, побуждает сердце ребенка к отчуждению не только от обидчиков, но и ото всех людей вообще.

Постепенно у меня стали складываться добрые отношения с Валерией Сергеевной Мухиной и Виктором Стефановичем Басюком. Мы с ним иногда встречались в Иркутске, а с Валерией Сергеевной, которая после “Школы социальной адаптации” общалась со мной (видеовстречи, переписка и др.), вовсе не терялась связь. Но эти два человека жили очень далеко от меня – в столице нашей Родины.

Не ведая, у кого можно было бы попросить совета, я вынужден был вновь обратиться к тренеру, чтобы он помог найти работу и жилье.

Александр Григорьевич нашел мне работу: я должен был ухаживать за двумя собаками (одна охотничья – ягдтерьер, другая – простая дворняжка). Моя обязанность – кормить и выгуливать их. За эти услуги мне было позволено жить вместе с этими собаками в хозяйской квартире. Питался я за счет государственных дотаций.

В это же время я подал документы для поступления в ИрНТУ. Условием при поступлении абитуриентов, окончивших техникум, то есть таких, как я, были вступительные экзамены в формате ЕГЭ. Чтобы преуспеть в своих притязаниях, я около трех месяцев посещал подготовительные курсы. Я не пропустил ни одного занятия, старался самостоятельно одолеть школьную программу за 10–11 классы и делал все, чтобы выйти победителем из этой борьбы за существование.

В один из вечеров мы с тренером поехали по делам. Александр Григорьевич вел машину, а я сидел на заднем сидении рядом с Пиней – ягдтерьером*. Я был в отличном настроении и захотел выразить собаке мое расположение.

Ягдтерьер

Я начал гладить Пиню по голове и ушам. Совершенно неожиданно пес вдруг зарычал и тут же прокусил мне нижнюю губу с левой стороны рта. Кровищи было очень много. Прокушенная губа отвисла. Из-за шока я не почувствовал боли, однако не мог произнести ни слова. Мир в одно мгновение изменился...

Тренер сразу же поменял наш маршрут и повез меня в больницу. Врачи в тот же час наложили мне швы и отпустили домой.

На следующий день, а за ним еще ряд дней у меня сильно болела рана. С этой

* *Ягдтерьер* – порода универсальных охотничьих собак, выведенная в Германии в 1930–1940-е годы. Ягдтерьеры отличаются исключительно развитым охотничьим инстинктом и злобой к зверю, способны работать на земле, в норах и в воде, неприязнательны и просты в уходе. Показатели немецких охотничьих терьеров значительно выше, чем у других терьеров.

болью я продолжал ходить на подготовительные курсы. Я чувствовал себя совсем одиноким... Это было время серьезных испытаний моего характера: *мне нельзя было расслабляться, следовало иметь терпение, выдержку и постоянно быть мужественным* (курсив мой, В.М.).

Я был один-одинешенек в этом чуждом и равнодушном по отношению ко мне мире. Но я знал: *во что бы то ни стало надо выживать и добиваться своих целей* (курсив мой, В.М.).

В ту пору я начал довольно часто созваниваться с Валерией Сергеевной: рассказывал ей о перипетиях в своей жизни и о планах. Она принимала во мне участие, что очень поддерживало меня.

На занятиях от постоянной боли я плохо понимал, о чем идет речь, меня резко клонило в сон, и я засыпал... Еще много времени я мучился от боли и неудобства в губе, с трудом говорил...

Когда врачи сняли швы, мне стало легче и свободнее. *Через некоторое время все вернулось на круги своя: мне стало доставать сил на занятия, и я продолжил упорно овладевать обязательными для меня знаниями* (курсив мой, В.М.).

Испытания я удачно прошел, сдав положенные экзамены и набрав 170 баллов при 99 обязательных! Моя мечта осуществилась: **я стал студентом ИрНТУ!**

Я был несказанно счастлив!

Валерия Сергеевна тоже очень радовалась, сопереживала и гордилась мной.

Хотя все уже было ясно – я студент первого курса машиностроительного факультета (машфака) *Иркутского национального исследовательского технического университета*, однако университет не торопился взять меня в свои объятия, а значит, до 1 сентября 2016 года у меня не было права жить в студенческом общежитии.

До начала занятий оставалось еще много нерешенных больших и маленьких проблем... Но *трудности я старался переносить с достоинством: меня грела мысль, что с первого дня учебы я буду наконец сидеть на лекциях в амфитеатре* (курсив мой, В.М.).

Однако 31 августа тот же Пиня причинил мне еще более значительный ущерб... Он искусал меня с остервенением... Скорая помощь увезла меня в дежурное отделение городской больницы, где мне зашили рваные (опасные для здоровья) раны и оставили в стационарном отделении для наблюдения*.

Там пришлось пробыть достаточно долго, чтобы восстановить силы и прийти в себя...

* Этот пес впился Алеше со стороны спины зубами и с остервенением, прокусив мошонку, потянул левое яичко. Результат – *варикоцеле*, физическая травма, в результате которой был нарушен отток из левой яичниковой вены, которая впадает в почечную под прямым углом. Скопление и застой крови приводят к повышению температуры внутри мошонки и повреждают сперматогенез.

Алешу впереди ждала обязательная операция.

С тех пор я принял решение, что с агрессивными породами собак (ведь пес Пиня – охотник на медведей) я больше не должен иметь никакого дела.

Из-за тяжелых укусов зловредного пса я целую неделю не мог посещать университетские занятия, а значит, пропустил период, когда первокурсники адаптировались к новой для себя жизни. Из-за сложившихся обстоятельств я вновь остался «один в поле»... Однако всякий раз, когда я звонил Валерии Сергеевне, она вникала в мои проблемы, глубоко сочувствовала и старалась поддержать меня душевно... В тот период я переживал серьезный кризис, и поддержка Валерии Сергеевны была для меня важным утешением.

Несмотря на полученную травму, я решил доказать себе, что смогу преодолеть многие трудности, держаться мужественно и достойно в любых экстремальных для меня ситуациях!» [75, с. 138–142].

И мой Алеша со всей ответственностью и чувством долга перед самим собой начал активно погружаться в студенческую жизнь.

Алеша в кругу сокурсников. У Алеши еще есть шансы продолжать расти и развиваться физически. 2016 г.

Он, обладая природно дарованным ему социальным обаянием, стал активно осваивать стилистику складывающегося еще до его появления на факультете способа общения и вносить в это общение интуитивно ощущаемые им свои, свойственные ему уже существующие индивидуальные особенности самопрезентации и социального взаимодействия со студентами своего курса.

Алеше были свойственны: доброжелательная готовность к дружественному общению; готовность к сотрудничеству в разных видах деятельности,

отпущенных студенчеству России традициями отечественной культуры. Алеша вообще всегда отличался готовностью выстраивать позитивно ориентированные отношения в любом сообществе людей, ориентирующихся на нормативные социальные ценности.

Он дисциплинированно посещал все лекции, семинары и лабораторные занятия. Он с увлечением занимался настольным теннисом, мечтал заняться волейболом и, в конце концов, вошел в состав университетской команды волейболистов. Он участвовал во множестве университетских мероприятий с энтузиазмом счастливого человека.

Свои фотографии, демонстрирующие его социально активную жизнь в стенах университета, Алеша присылал мне с неизменным разъяснением отмеченной в фотоснимке ситуации и с обязательным выражением своей нежной привязанности к бабушке.

Алеша был ориентирован на освоение стиля студенческой активной, целенаправленной жизни во имя и ради счастливого, полезного для себя и, обязательно, для общества будущего.

Я была счастлива слышать из его уст искренние слова глубокой признательности государству за указы и постановления, о которых он скорее догадывался, чем реально знал, направленные на защиту детей из семьи и детей, лишенных родительского попечительства.*

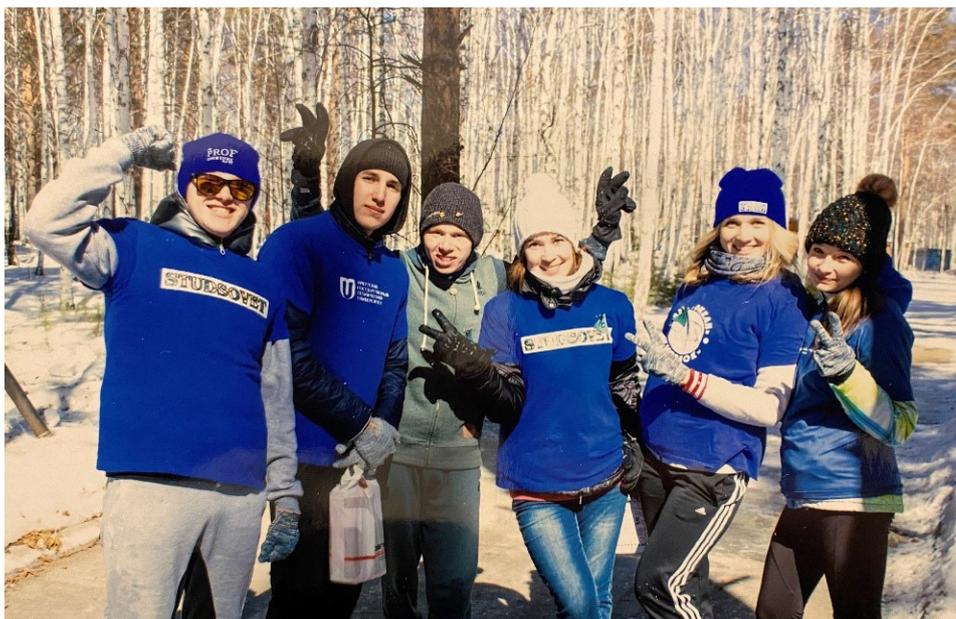
Алешины ожидания проявлялись в его выраженном доверии и расположении к будущему времени – ведь прошлое и настоящее этого мальчика-отрока-юноши было к нему объективно непостижимо сурово в проявлениях взрослых, которые по роду своей профессиональной деятельности не соответствовали миссии, которая накладывала на них ответственность за развитие и становление личности детей, подростков и юношей, лишенных родительского попечительства.

В этот счастливый для ощущения себя во времени и пространстве завоеванного им университета период Алеша начал чувствовать себя истинным Homo sapiens, несущим в себе надежду и уверенность в том, что отныне и навеки у него *все должно быть хорошо*.

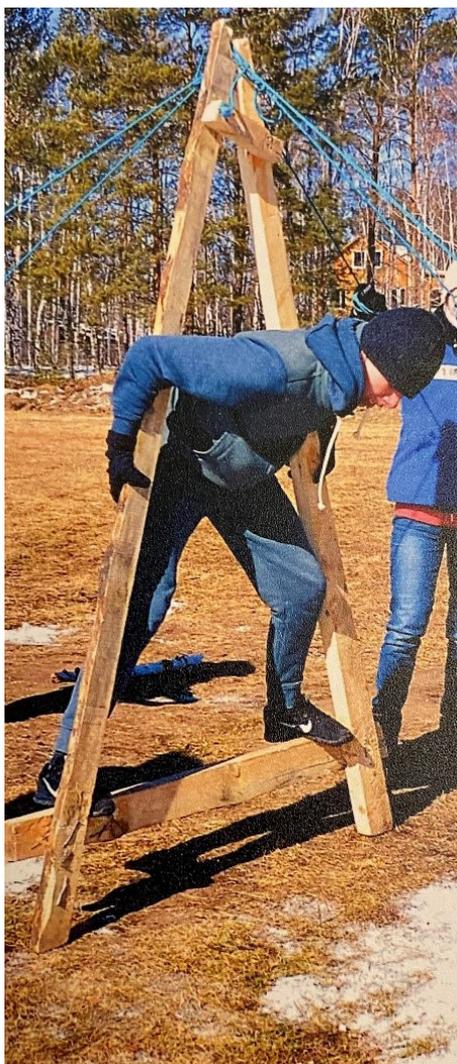
В этот период Алеша собрал множество фотографий, подтверждающих его полнокровное бытие.

Из множества фотографий, отражающих Алешино счастливое пребывание в стенах университета, выберу некое количество...

* В этой связи считаю обязательным вменить в правила воспитания детей из семьи и детей, лишенных родительского попечительства, информацию о законах и постановлениях правительства России, направленных на защиту их жизни и укрепления их чувства личности.

Алеша с однокурсниками на прогулке. 2016 г.

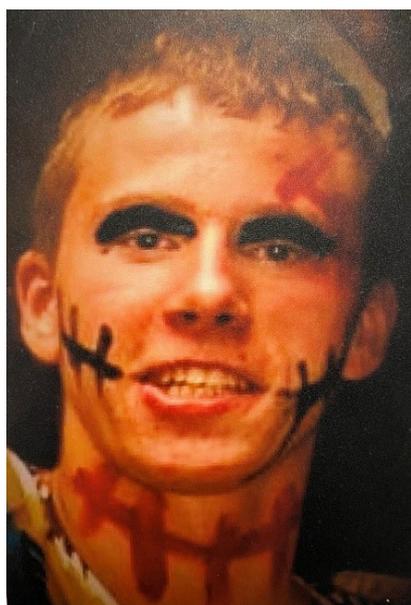
^ Алеша тренируется на стадионе.
Подпись: «Вид бегущего Щена в профиль.
Дорожу бабушкой»

< Туристический слет. Буба (его временное прозвище) шагает на квазиходулях.
Подпись: «Ценю бабушку»

Алеше, очевидно, как-то попалось одно из бесконечного множества изданий главной книги молодой англичанки Мэри Шелли (1797–1851) «Франкенштейн, или Современный Прометей» [76]. Речь идет о трагической истории гениального ученого и о его ужасном творении – Чудовище Виктора Франкенштейна. Забавно, что в массовой культуре довольно часто встречается смешение образов Франкенштейна и созданного им чудовища, когда Франкенштейном ошибочно называют не создателя, а создание. Что читал мой внук или какой из известных сегодня и перечисленных в Википедии или других источниках фильм он смотрел (я нашла более 70 вариантов фильмов, начиная с 1910 по 2015 годы) мне неизвестно.

Посвящение в студенты. «Голос ИрННТУ». 2016 г.
Алеша единственный, кто взял на себя труд и охоту карнавализовать студента в известный миру персонаж

< Алешина открытая улыбка. Подпись:
«Посвящение в студенты. Алеша Ведьгунов
в роли Чудовища Франкенштейна.
Щен любит Вас!!!* 2016 г.»

Я не очень интересовалась образом чудовища Франкенштейна... Однако я нежно полюбила тот образ, который создал сам Алеша, разрисовав отнюдь совсем не ужасное, но милое, дорогое и родное для меня юное лицо.

Благословляю все проявления моего внука в 2016 году.

И далее Алеша продолжал: «Наше общение с Валерией Сергеевной становилось все душевней и теплей.

* Последний посыл относится ко мне – Алешинной бабушке.

Подпись на обороте фотографии:
«Алексей на соревнованиях по
настольному теннису.

01 ноября 2016 г. Щен любит Вас!!!»

ночь я с трудом засыпал: во-первых, впервые в жизни я поменял часовой пояс; во-вторых, у меня было много удивительных впечатлений: с Валерией Сергеевной каждый день мы куда-нибудь ходили или ездили; в-третьих, у меня начали складываться значимые для меня отношения с моей будущей Бабушкой (Валерией Сергеевной). Я волшебным образом провел первые в моей жизни студенческие каникулы» [75, с. 142–143].

Встретив Алешу в аэропорту Шереметьево, мы: Виктор Стефанович, Марат и я, отправились прямо в направлении моего дома.

Когда Алеша, устав от первого в своей жизни перелета на самолете по маршруту «Иркутск – Москва», переволновавшись от встречи в аэропорту с Виктором Стефановичем, Маратом и со мной (я с изумлением увидела, что Алеша больше всех стесняется меня), подошел к нам. Мы все вместе постарались снять общее напряжение. В автомобиле Алеша пришел в себя, мы хорошо общались друг с другом: у нас было прошлое, настоящее и безусловно будущее...

К концу первого семестра, когда пришло время сдавать сессию, Валерия Сергеевна и Виктор Стефанович дружно пригласили меня на зимние каникулы к себе в Москву, если я вовремя сдам все зачеты и экзамены. Их приглашение мотивировало мое сознание, и я начал с еще большим упорством постигать азы новых для меня наук.

Сессию я сдал успешно. Из Москвы мне прислали электронный билет, и я впервые в жизни осуществил свою детскую мечту: «полетать хотя бы раз на самолете». В урочное время я прилетел в Москву, где в аэропорту меня встретили два дорогих для меня человека – Валерия Сергеевна и Виктор Стефанович.

Целых 11 дней я жил в доме у Валерии Сергеевны сказочной для меня жизнью. В Москве мы посещали музеи, храмы, театры и многое другое. При этом каждую

«Щен сосредоточен!» 2016 г. Это уже на волейбольной площадке

Когда мы с Алешей вошли в нашу квартиру, я должна была показать ему, где он будет жить. Мы разделись, переобулись, пошли в ванную комнату мыть руки. Алешу ждали приготовленное заранее полотенце, мыло, зубная щетка и паста. После чего мы стали знакомиться со всей квартирой. Я показала Алеше в комнате, где он будет жить, освобожденные для него полки в шкафу, куда он может сложить свои вещи, показала место в шкафу для его костюма, указала на финский диван, на котором ему предстоит спать ночами во время каникул*. Затем мы с Алешей обошли всю квартиру. В ванной комнате я показала Алеше его новую зубную щетку и пасту. Пообещала, что вскоре мы купим ему электрическую зубную щетку, которая работает на батарейке и которая чистит зубы гораздо тщательнее, чем зубные щетки старого образца.

Мы потратили много времени на то, чтобы Алеша освоил все пространство нашей квартиры.

Я пригласила Алешу в мой кабинет, где я работаю и отдыхаю.

Полки с книгами под потолок, стоящие примкнув ко всем четырем возможным пространствам стен, произвели на Алешу сокрушительное впечатление: «Как много книг!» – воскликнул мальчик. Я сказала ему на это: «Вот мы как-нибудь поедем и посмотрим на самую большую в России библиотеку, теперь она называется Российская государственная библиотека».

Чуть позже мы слегка перекусили, я предложила мальчику отдохнуть в его комнате, Алеша тут же согласился. Я проводила его до дверей его комнаты, сказала, что я тоже постараюсь отдохнуть, предложила ему чувствовать себя свободно и встретиться на кухне, когда мы оба придем в себя.

Я действительно ненадолго смогла уснуть. Стараясь не помешать мальчику, не выходила из комнаты, пока не услышала, что Алеша прошел на кухню.

Был уже вечер. Алеша сам нашел выключатель, включил свет и вошел на кухню. Я, выйдя из комнаты, сказала: «Алеша! Я иду к тебе!».

У нас с Алешей был достаточный опыт позитивного общения. В теплой и комфортной кухне мы стали ужинать и хорошо общаться. Меня радовало, что Алеша внешне легко, свободно, как бы в продолжение всех наших прежних встреч, переписок и телефонных бесед стал рассказывать о том, как он сдавал свои экзамены и зачеты, как ему помогал Максим, его товарищ по комнате в общежитии. С добрым чувством к нему и с доброй иронией сообщил, что Максим практически питается только сгущенкой (по три банки в день!). При этом Алеша выразил тревогу: «Может быть это все-таки вредно?». Я сказала: «Если это действительно так, то это ненормально. Максим должен есть разнообразную пищу как все люди!». Я спросила: «А мама Максима знает, как он питается?». Вопрос повис в воздухе.

* Алеша наутро сказал, что диван очень жесткий. Я ответила ему, что в следующий его приезд здесь будет стоять большой удобный новый современный и мягкий диван: «Это будет твоя личная вещь, Алеша, в этом доме».

В тот вечер мы оба внутренне почувствовали, что с завтрашнего дня нас впереди ждет много других интересных и хороших дней. Засидевшись до часа ночи, мы разошлись по комнатам.

Наутро, я проснулась от Алешиных шагов по нашему необъятному коридору. Алеша о чем-то говорил сам себе.

Я прислушалась. Он с особой интонацией произносил: «**Я себя боюсь... Я себя контролирую...**». Он повторял эти слова самому себе не единожды. Его тревожное состояние передалось мне. Навсегда эти слова врезались в мое сознание.

Встревожившись, я вышла из своей комнаты: «Алеша! Доброе утро! Услышь меня! У нас все будет хорошо! Не сомневайся в этом!».

После молчаливой паузы я стала говорить с Алешей о пришедшем к нам утре. Мы стали вместе с ним планировать новый день.

Мы обсудили театры, в которые я бы хотела повести Алешу. Я назвала ему, конечно, Большой академический театр, Театр Виктюка и МХАТ и далее – в зависимости от репертуара. Я сказала, что мы обязательно пойдем в музеи Кремля и в художественные галереи: в Третьяковку и в Музей имени А.С. Пушкина, в планетарий и в другие интересные места. Если получится, то можно пойти в парк Горького – там отличный каток. Нас ждет много интересного и полезного.

В подавляющем числе названных мест мы с Алешей побывали не единожды: мы начали систематически изучать потенциал искусства, которым была богата наша Москва.

Однажды Виктор Стефанович, я и Алеша приехали в замечательный магазин брендовой мужской одежды «Сударь», бывший тогда на Ленинградском проспекте. Нашли заведующего и попросили, чтобы нас обслужил лучший, внимательный продавец.

Позже Алеша писал: «Каждый наш день с Валерией Сергеевной делился на три этапа: утром мы уходили в музеи и в книжные магазины, вечером обычно посещали театры (нередко втроем, с Виктором Стефановичем). А поздно вечером садились пить чай, и я делился воспоминаниями из моей прежней жизни. Я рассказывал обо всем, что происходило со мной с раннего возраста и до сей поры, что радовало и удручало меня. Валерия Сергеевна мне очень сопереживала, и глаза ее частенько были “на мокром месте”.

В какой-то момент Валерия Сергеевна, в состоянии сильного сопереживания и участия к моим воспоминаниям, вдруг сказала: “Хочешь я буду тебе родным человеком, Бабушкой? Только по-настоящему!”. У меня на душе стало необыкновенно тепло. Я не мог не дать своего согласия и столь сильно обрадовался, что воскликнул: “Да!”.

Я подумал, что Бог соединил нас с Валерией Сергеевной, чтобы мы несли ответственность друг за друга. Господь помогает всем людям, но не каждый это чувствует и осознает. Когда мне говорят: “Тебе крупно повезло”,

Алеша вернулся в Иркутск через день после того, как обрел бабушку. В тот же день Виктор Стефанович сфотографировал Алешу. Тогда же он сказал мне радостно: «Алеша весь светится счастьем!»

хочу возразить: «То, что с нами происходит, не везенье – это Божья воля!»» [75, с. 143].

Каникулы пролетели как миг. Мы проводили Алешу в аэропорт Шереметьево. Самолет принял своего пассажира...

Был февраль 2017 г.

Алеша из Москвы прилетел в Иркутск продолжить учебу в университете после зимних каникул. Вся экипировка была ему дарована за его успехи в учении его бабушкой и Виктором Стефановичем. Это случилось до того дня, когда Валерия Сергеевна предложила Алеше стать его настоящей бабушкой.

Когда позже Алеша сказал Виктору Стефановичу: «Мы с бабушкой ходили в Метрополис и приобрели мне новую одежду», тогда мой ученик предложил отдать половину трат. Я возразила: «Нет, дорогой Виктор Стефанович! Теперь Алеша стал моим названным внуком, и я буду покупать ему как его бабушка. Вы можете делать Алеше подарки – это

Ваше право. Я думаю, что это правильное мое решение». Мой ученик и друг Виктор Стефанович принял мое предложение.

Алеша писал дальше: «4. Мои суждения...

Все, что со мной произошло, начиная с раннего возраста и по сей день, побудило меня размышлять о людях и о себе... Приведу лишь следующие мои мысли:

- *Каждый человек рождается для того, чтобы найти себя в этом мире и прожить полноценную жизнь личности.*

- *Научись не отчуждаться от людей: человек не может обходиться друг без друга – готовность любить ближнего как самого себя обеспечивает каждому из нас защиту и перспективы развития личности.*

- *Сильный человек тот, кто может помочь трудному и замкнутому в себе человеку приободриться, познать себя и поверить в свои возможности.*

< Алеша настоящий франт! Нам троим это нравится. Алеша в вестибюле своего университета. Он вернулся из Москвы, чтобы продолжить свое ученье дальше – во втором семестре первого курса, 2017 г.

- Когда с тобой происходят необъяснимые, тревожные для тебя события, из-за которых ты можешь поменяться (стать сильнее или слабее), то ты должен постараться взять себя в руки, осознав при этом ситуацию, в которую ты попал, и с холодной головой оценить свои возможности, чтобы выйти из этой ситуации победителем.

- Чтобы побеждать, не сомневайся в себе, иди до конца и показывай высокие результаты: стремись оправдать надежды и ожидания тех, кто в тебя верит.

- Чем правильней твои мысли, тем разумнее ты решаешь свои проблемы. В этом случае твои мысли становятся умнее тебя самого.

- Успешный – это не тот человек, который побеждает с детских лет в какой-либо сфере, не потерпев ни единого поражения, а тот, кто способен овладевать своими эмоциями и анализировать свои поражения, кто может подняться до победы и стремиться к своему акмэ.

- “Мы” – особый тип консолидации, который может демонстрировать объединения людей в истории народов – от родовых отношений до этнических групп и государств. Однако “мы” может быть знаком семейных отношений, молодежных, асоциальных, криминальных и другого типа групп. Я имел личный опыт консолидации отверженных детей, воспитывающихся в суровых условиях детского дома, где мне пришлось провести свое непростое детство: мы были сплоченной группой одиноких подростков, которые стремились утвердить себя в отчужденном для нас мире.

- Равнодушие – страшный порок. Равнодушный взрослый может смертельно ранить малого ребенка и подростка своей отчужденностью и безразличием к нему. Особенно это опасно для детей, жизнь которых проходит в условиях лишения родительского попечительства, когда равнодушие особенно заразительно.

- Многие из нас приобретают способность к отчужденности. Позже, когда мы вырастем, отчужденность становится нашей личной проблемой и проблемой тех, кто становится для нас значимым и любимым человеком, с кем нас сводит Бог.

Временами я ощущаю в себе эту готовность к отчуждению в экстремальных для меня ситуациях или когда я подпадаю в выраженную зависимость от захватившей меня цели. В этих случаях я остаюсь один на один с самим собой. Могу долго не замечать, что у меня в это время измененное самосознание. То, что сегодня мне присуще, – моя серьезная проблема.

Однако с 14 лет я стал упорно размышлять о своей жизни и о жизни людей в этом огромном мире. Мои мысли, вначале довольно скромные и не слишком полезные для меня, со временем становились значимым ориентиром в социальном пространстве столь непростых отношений современных мне людей.

Я сожалею о том, что нас, детей, никогда не учили размышлять о грядущей жизни в реальном обществе. В подростковом возрасте мы, детдомовцы, ощутили, что не имеем ни малейшего представления о реальном мире и обыденной жизни людей. Став постарше, мы начали чувствовать и осознавать, что свойственная детдомовцам отчужденность

сохраняется в нас как дефект личности. Многие из нас уже понимают, что мы должны изжить отчужденность – иначе нас ждет безуспешное существование среди людей (курсив мой, В.М.)» [75, с. 143–145].

«5. Смотрю в будущее...

С надеждой я смотрю в свое будущее. Сегодня я еще числюсь студентом второго курса машиностроительного факультета Иркутского национального исследовательского технического университета. *Совсем недавно я успешно прошел профессиональный отбор для обучения на военной кафедре нашего университета (мой результат – “А1”, это наивысший балл). Но, увы, несмотря на это, председатель призывной комиссии военкомата принял решение отправить меня служить (курсив мой, В.М.)* **.

Таким образом, через очень короткое время мне предстоит отдать свой воинский долг Родине – служить в Российской армии. Возможно, меня возьмут в Воздушно-десантные войска (это мне льстит). Я готов, отслужив положенный срок, вернуться в свой университет и продолжить образование. Образование – значимая для меня цель в жизни...

Как оказалось, я начал служить в десантно-штурмовом батальоне (бригада морской пехоты). Это элитное подразделение – и это мне льстит.

У меня все в порядке: уже служу Родине!

Очень скучаю по моей Бабушке и по девушке.

Я учусь любить: “Бабушка! Как хорошо, что ты у меня есть!” “Людмила! Спасибо тебе, что ты сказала мне: Да!”.

Любя вас, я развиваюсь как личность и утверждаю свое бытие в мире» [75, с. 145].

Статья Алеши была опубликована под рубрикой «Отчужденная педагогика как условие депривации развития личности», визуальный знак рубрики «Связанный раб» Микеланджело.

Текст своих рефлексий на прожитые в детском доме детство и часть отрочества Алеша сам продумывал и долгое время писал самостоятельно – здесь были его личное восприятие прожитого, его память и его чувства.

Когда я получила от Алеши его авторский текст, я почувствовала особое ценностное отношение его к каждому написанному им слову. Алеша был

* Речь идет о начальнике отдела военного комиссариата в Свердловском и Ленинградском округах г. Иркутска – Михайлове Анатолии Владимировиче. О нем буду специально говорить несколько позже.

весьма напряжен, пока я читала его исповедь. Его труд меня потряс: Какие испытания проходят дети, лишенные родительского попечительства! Какие испытания переживают дети в условиях изоляции на территории казенного учреждения возле утомленных жизнью немолодых женщин, неспособных одарить сирот любовью!

Конечно: *любовь энергозатратна*. Без любви естественно формируются отчужденные дети, подростки... в конце концов – отчужденные взрослые. *Энергозатратная любовь к ребенку* безусловно укрепляет психику ребенка и дарует ему уверенность в себе.

Любовь – чувство глубокой привязанности, переживание безусловной ценности другого – ребенка, близкого человека, лично значимого для того, кто любит. Любовь сопряжена со способностью ощущать и переживать присутствие того, кого любят в мире, упорно и сердечно желает ему *полноты ощущения жизни* и счастья в восприятии и осознании своего бытия. Духовная близость любви проявляется в постоянном ощущении присутствия любимого существа в предощущении и сознании, в душе, когда любящий направляет свои помыслы и чувства к тому, кого он неизменно любит.

Мы с Алешей много говорили о его будущем. Его планы: учеба, обязательно общее культурное развитие и освоение английского языка.

Он мечтает о будущей семье. Он много говорит о своем ребенке, при этом всякий раз у него глаза наполняются слезами. Алеша чрезвычайно волнуется... Я поддерживаю Алешу в его желании быть настоящим мужчиной, мужем, папой. Ключевые ориентиры Алеши на семью: ***забота, защита и любовь***.

Абсолютно принимаю мысль немецкого философа Иммануила Канта о сущности соединения любви и уважения: «Все моральные взаимоотношения разумных существ, содержащие в себе принцип согласия воли одного с волей другого, можно свести к *любви и уважению...*» [77, с. 434]. С моим Алешей у нас сложилось ценностное отношение друг к другу, что зиждилось на любви и уважении.

Мы оба благодарны Богу за случившееся. Однажды у меня непроизвольно вырвалось: «Родной ты мой!». Алеша вдруг застыл... Я почувствовала по его виду, что он впервые в жизни услышал слово «***родной***», обращенное именно ему... Позже мы иногда стали обращаться друг к другу и посредством слов «родной», «родная», «роднуля». При этом мы оба чувствовали друг к другу приливы доброй любви, о чем позже порой доверительно говорили. Мы вместе пришли к пониманию того, что люди могут быть родными по духу.

Читая многие и многие философские трактаты, я порой удивлялась: ***почему мыслители так много говорят о любви мужчины и женщины и куда меньше вообще о любви, как о некоем феноменологическом достижении человечества на пути развития его ума и сердца в процессе эволюционного и исторического развития и восхождения?***

С.Л. Рубинштейн заявил проблему, которую он обсуждал неоднократно на протяжении своей жизни: «*Проблема человеческого существования и*

любовь человека к человеку» [78, с. 369–373]. Меня привлекло такое формулирование темы.

С чувством глубокой признательности я не один раз вчитывалась во внятные и умные мысли С.Л. Рубинштейна о любви человека к человеку. Не сразу, но вдруг я увидела слова, которые поразили мой разум и напрягли меня.

Прочтем внимательно написанное Сергеем Леонидовичем: «Моральное отношение к человеку – это любовное отношение к нему. Любовь выступает как утверждение бытия человека. Лишь через свое отношение к другому человеку человек существует как человек. Фундаментальнейшее и чистейшее выражение любви, любовного отношения к человеку заключено в формуле и в чувстве: “Хорошо, что вы существуете в мире”. Свое подлинное человеческое существование человек обретает, поскольку в любви к нему другого человека он начинает существовать для другого человека. Любовь выступает как усиление утверждения человеческого существования данного человека для другого. Моральный смысл любви (любви мужчины и женщины) в том, что человек обретает исключительное существование для другого человека, проявляющееся в избранном чувстве: *он самый существующий из всего существующего. Быть любимым – это значит быть самым существующим из всего и всех*» (курсив мой, В.М.) [78, с. 369].

Во-первых, я весьма удовлетворена тем, как С.Л. Рубинштейн тонко и адекватно чувству любви и его словесной вербализации выразил сущностно значимую для всех людей мысль.

Во-вторых, я смущена и весьма огорчена тем, что замечательный человек и тонкий психолог не понял, не постиг того, что любовь – это чувство, которое дано человеку Богом и всей непростой историей человечества на пути к восхождению души, тела и духа к предназначенным высотам *акме*.

Любовь это чувство – наивысший результат эволюционного и исторического развития человечества.

Но друг, подруга, не единокровный ребенок, каждый «другой» могут оказаться для кого-то самым существующим из всех других. Это нормально для человека как личности. Человек может не вдруг, а по наитию возлюбить кого-то бескорыстно до своего последнего вздоха из явленных ему однажды.

Чувство любви и его понимание было вдохновлено и воспитывалось не только христианством и другими мировыми религиями **, но еще древнегреческими философами, например, об этом так замечательно писал еще до новой эры великий Платон в своей утопии «Государство» [79].

Я согласна с Н.А. Бердяевым. Безусловно: «**Пол принадлежит жизни рода. Любовь же принадлежит жизни личности**» (курсив мой, В.М.) [26, с. 74]. Безусловно я также принимаю: «Идеальная влюбленность не соединяет с жизнью рода, она есть победа личности над безликой родовой стихией, и в этом смысле над полом» [26, с. 75]. Наконец-то в Николае Бердяеве

* Мировых религий три: буддизм (I тысячелетие до н. э.), христианство (I век н. э.), ислам (VII в. н. э.).

я обрела единомышленника. Мое видение духовной сущности личности человека совпало с видением философа. Николай Бердяев был уверен: «В сильной эмоции любви есть глубина бесконечности» [26, с. 75].

Я понимаю и чувствую любовь как высшее достижение душевного и духовного развития человека. Я с замиранием сердца читаю и читаю Послание апостола Павла к Коринфянам:

1 Духовные дары без любви ничто. 4 Проявления любви. 8 Любовь никогда не перестает. Вера, Надежда, Любовь.

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

2 Если имею **дар** пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что **могу** и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

3 И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

4 Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

5 Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

6 Не радуется неправде, а сорадуется истине;

7 Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

8 Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

9 Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем;

10 Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

<...>

[1 Кор. 13:1–10]

Я всем сердцем полюбила моего Алешу, когда увидела его такого вдумчивого, сосредоточенного на своем внутреннем, когда наблюдала его проявления среди сверстников такого внешне спокойного и такого верного чему-то затаенному в самом себе. Я полюбила моего Алешу, когда видела его сдержанное человеколюбие и доброжелательность. Я полюбила моего Алешу, когда наблюдала в нем его душевную и умственную жизнь, когда видела и чувствовала, что Алеша имеет свою *внутреннюю позицию* по отношению к себе, по отношению к Богу и к другим людям. Я видела в Алеше истинную личность со сложившейся внутренней позицией.

08.07.2016. Я уехала на Кипр с внуком Гришей и его мамой. Так случилось, что Алеша еще оставался в Иркутске. Он продолжал учиться.

Это была моя последняя поездка без моего Алеши.

Экскурсии по Кипру, обзорные, так называемые, полуиндивидуальные туры: Сердце Кипра – горный массив Троодос, Православный Кипр, Место Рождения Афродиты и другие достопримечательности, как это ни грустно

осознавать, не приносят мне ощущения полноты жизни. Я подспудно мыслями и сердцем с Алешей: как он там? как выживает в своем Иркутске?

Я грежу о том, как я повезу моего Алешу в Европу в какую-либо красивую страну. Я уже занялась поиском для него отдельной квартиры в ближайшем районе Москвы или Подмосковья.

Я грежу об этой квартире для Алеши. С его согласия, с того времени как мы стали с ним индивидуально (без групповых встреч в числе пятнадцати отроков) общаться, я стала его называть «мой Щен». Некоторые Алешины проявления пробудили во мне образ непосредственного детеныша – милого Щена. Алеша понял и принял это мое восприятие и выразил готовность быть моим Алешенькой и моим Щеном.

На Кипре я сыскала для Алеши швейцарские часы, модель, которую я тщательно выбирала вместе с продавцом. А еще я увидела чудесные шорты для купания мальчикам, юношам и мужчинам, которые чрезвычайно быстро высыхали, когда купальщики выходили из моря. Так объяснила продавец, которая рекомендовала мне эти шорты для моего Алеши.

17.07.2016. Я звонила Алеше и сердечно поздравляла его с днем рождения. Мои пожелания шли от сердца и из глубин душевного к нему отношения. Алеше исполнилось 19 лет.

Алеша тоже звонил мне из Иркутска. Он делился со мной своими впечатлениями о девушке, которая первый раз в жизни задела его внимание и его сердечные чувства.

Девушку зовут Людмила. Первые эмоции, первые чувства! Я радуюсь за Алешу.

Прежде Алеша рассказывал мне как еще в детском доме одна девочка предложила ему дружить... Тогда Алеша категорически отказался от этой идеи.

Я знаю хорошо эту категорию подростков. Играя на равных вместе, и мальчики, и девочки, в некий момент отрочества, вдруг отчуждаются друг от друга и начинают избегать прежнего стиля отношений...

Алеша рассказывал мне, что когда однажды в автобусе он обратил внимание на девочку, которая на него смотрела не сводя взора. Она сидела с противоположной стороны. Алеша рассказывал: «Я видел это краем глаза – она сидела справа, с другой стороны. Это длилось некоторое время. Я вдруг посмотрел на девочку: прямо ей в глаза...».

Помолчав, он мне сообщил: «Я посмотрел – и она мне улыбнулась».

– А ты?

– А я молча отвернулся в окно.

– Почему же ты в ответ не улыбнулся девочке. Это невежливо. Ответная улыбка тебя ни к чему не обязывает. Я огорчена, что ты поступил некорректно. Корректный человек – тактичный, учтивый, вежливый человек.

– Прости меня. Я не успел подумать о том, как я выглядел в этот момент.

– Все хорошо. Просто включай головушку, когда находишься рядом с другими людьми. Я уверена, что люди по большей части хотят проявлять себя доброжелательно по отношению друг к другу.

Этот эпизод для Алеша давно в прошлом. Но он его запомнил и вот теперь обсудил со мной. Хвалю его за то, что он склонен к рефлексии* на свои проявления.

Я увидела, что Алеша внимателен: *он, слушая, слышит* то, о чем я с ним говорю.

Боже мой! Помоги мне научить моего Щена тому, что должно знать и уметь это достойно проявлять, когда ты находишься рядом с другими людьми! Научи его думать о тех, кто рядом, Господи!

О Людмиле. Вернемся к этой девушке. Алеша впервые в жизни влюбился. Он рассказывает мне о встречах с Людмилой много, много раз.

В Иркутске рядом друг с другом находятся два института. Алеша учится в ИРНТУ (Иркутский национальный исследовательский технический университет), Людмила учится в ВУЗе, который стоит близко к его университету (я запомнила название ее ВУЗа).

Они встретились однажды на общей территории, где обычно студенты прогуливались по дорожкам и свободно общались.

Однажды, совсем недавно, девушка подошла к нему, предложила погулять здесь: «Пока светит теплое солнышко!». Молодые люди начали общаться и шагать по дорожкам.

На следующий день, а затем и на третий день они продолжили свою пешую прогулку и свое приятное для обоих общение.

В четвертую встречу Людмила сказала: «Сегодня стало холодно. Хочешь пойдём туда, где теплее?».

Алеша согласился.

Девушка привела его в квартиру подруги и предложила войти в лоджию: там тепло, светло и свежий воздух. Так уж случилось: юные создания стали обниматься и целоваться. Что заняло у них немало времени.

Вечером того же дня Алеша не мог не рассказать мне о чрезвычайном событии в своей жизни. Он с жаром говорил: «Мы горячо обнимались и целовались, бабушка моя! Я весь пропах Людой». Я приняла его эмоции к девушке с пониманием и искренне выразила это словами.

На пятый день Алеша не позвонил мне вовсе...

Однако на следующий день после лекций в университете Алеша позвонил и стал рассказывать: «Бабушка! Я вчера лег спать и стал мечтать о девушке... Когда я уже задремал, позвонила моя девушка**. Она спросила: “Ты что делаешь?”. Я сказал правду: “Я думаю о тебе...”».

* *Рефлексия* [англ. reflection] – рациональный мыслительный процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя и других – на любые проявления: *поведение, поступки, содержание речи, состояние духа и др.* С точки зрения значений и смыслов русского языка: *рефлексия* – размышление, полное сомнений и колебаний, склонность анализировать свои переживания.

** Алеша не первый в моем жизненном опыте юноша, который говорил мне: «Я встретился с девушкой», «Мы общались с девушкой», не называя ее по имени. Эту психологическую тонкость восприятия новой для себя жизненной ситуации юношей (или девушек) я не раз отмечала в общении с юными. Очевидно: главное событие для юных – появление своей девушки (или своего парня).

Она сказала: «Хочешь прийти ко мне?».

Алеша спрашивает: «Завтра?».

– Нет, сейчас.

– Да – ответил Алеша.

И продолжал: «Люда дала мне адрес. Это был тот же дом, где мы были вчера. Но ее квартира была рядом с той, где мы вчера обнимались...».

Алеша с жаром стал мне рассказывать, как он оказался в однокомнатной квартире Людмилы. Ее отец купил эту квартиру для дочери. Отец – подполковник полиции в некоем региональном местечке. По понятиям девушки «большой человек»...

... Молодые люди всю ночь оставались вдвоем. На следующий день Алеша с волнением оповестил меня о том, что они были без одежды... Я подсказала: «Нагие?».

Он подтвердил: «Да, нагие». И дальше Алеша продолжил: «Нагой – слово, которое лучше звучит, чем голый: у этого слова есть особенный смысл».

Я отвечаю, что согласна с ним: «Меня радует, что ты так чуток к слову».

– Бабушка! Мы обнимались и целовались с Людой до утра. Я сказал ей, чтобы она не волновалась, что я ее не трону...

Бабушка, она уснула потом у меня на плече... Я боялся ее потревожить. У меня затекла рука... До боли... До онемения.

– Алешенька, надо было руку тихонечко вытащить, дурашка ты мой дорогой. В другой раз заботься и о девушке, и о себе*.

Алеша такой хороший, такой чистый юный человечик. Я благодарю Господа за то, что несмотря на абсолютное сиротство, на всякое отсутствие любви со стороны взрослых (воспитателей и вообще сторонних людей) вплоть до недавнего времени в условиях общения с отчужденными взрослыми, а также со старшими сиротами, в кругу страждущих эмоций сверстников вырастал такой чудо-отрок, чудо-юноша, чудо-молодой человек. Алеша – некое чудо, человек, который случился вопреки всем генам, всем страшным для развития души и духа человеческого условиям.

Алеша говорит: «Я знаю, что со мной Бог всегда. Он всегда меня удерживает и направляет».

Я молю Бога: «Господи! Удержи его уверенность в его вере».

Очень скоро Алеша перестал мне рассказывать о своих чувствах к Людмиле. Он с волнением стал говорить мне о том, что отец девушки начал

* Врачи предупреждают: мужчине следует остерегаться того, чтобы любимая, засыпая рядом, не ложилась головой на плечо своего милого. Тяжесть головы на плече человека может привести к ишемии – болезни сердца: хронически патологический процесс, обусловленный недостаточностью кровоснабжения миокарда. В подавляющем большинстве случаев является следствием атеросклероза коронарных артерий сердца.

Пожелание всем влюбленным: «Не навреди!»; «Не причини вред» и пр.

объяснять ей, что такое дурная наследственность и тяжелые социальные условия жизни детдомовца.

Алеша в ответ Людмиле горячо говорил о том, что он уже знает о проблемах наследственности и плохих социальных условиях. *Но он знает также и о внутренней позиции самого человека по отношению к себе и другим.*

Людмила понимала, о чем убежденно говорил Алеша, но ее отец упорно настаивал на своем знании и убеждении.

Между тем (так уж случилось!) Людмила однажды позвонила мне и взволнованно сказала: «Простите за звонок, но я с изумлением увидела такого чистого по мыслям, чувствам и проявлениям молодого человека... Спасибо Вам!». Я ответила девушке: «Алеша сам по себе таков. Я лишь угадала, почувствовала исключительность развивающейся в Алеше личности».

Очевидно, Людмила действительно была поражена столь ценностным, высоким отношением к ней молодого человека и она не нашла никого среди своих знакомых, кому захотела бы и смогла рассказать о неведомом для нее опыте...

Так уж случилось, Людмила оказалась единственной девушкой в жизни Алеша, которая пробудила в нем чувство, которым человечество гордится и которого так жаждет.

Очень скоро сама жизнь поменяла свои акценты.

Летом 2016 г. уже после дня своего рождения (17.07.1997) Алеша прилетел в Москву ко мне, к своей бабушке.

Нам следовало вновь адаптироваться друг к другу, живя под одной крышей: я пригласила Алешу в мою квартиру – его личная квартира уже ждала его недалеко отсюда – в Химках. Я и мой друг Марат вложили в Алешину квартиру свою к нему любовь.

За мной и Алешей был опыт доверительных отношений, и мы оба вскоре стали легко и свободно общаться друг с другом.

Мы любили вечерами «беседовать о разном». Это Алеша как-то предложил мне: «Бабушка! Давай разговаривать о разном!». Я поддержала его: «Это значит обо всем, что нас интересует? Давай!».

И мы начали обсуждать сущностно значимые ценности, жизненные ситуации и проблемы, к которым Алеша не единожды обращался.

Так, Алеша много и трудно размышлял о сексуальных отношениях и о любви в отношениях между людьми. Он вспоминал о времени, когда ребята-детдомовцы – ученики девятого класса вдруг нашли в Сети фильмы, посвященные технике секса – сексуальным отношениям мужчин и женщин. По сути своей, очевидно, это были жесткие порнофильмы. Алеша именно тогда, содрогаясь от омерзения, решил для себя, что будет жениться девственником, и только для того, чтобы произвести на свет своего ребенка. Об этом Алеша неоднократно рассуждал, доверяя мне свои смятенные

чувства. Он мечтал о своем ребенке, о малыше, которого бы он любил и воспитывал достойного уважения человека и гражданина своего отечества («Не какого-нибудь асоциального типа!»).

Нередко Алеша с изумлением и огорчением рассуждал о том, как его сверстники, товарищи по детскому дому, во многих ситуациях своей обездоленной жизни занимали отчужденную позицию *обесценивания* окружающей их жизни и предметного мира: они ожесточенно рассуждали о взрослых из той, другой жизни за пределами детского дома, которые были нелояльны к ним, детдомовцам, без реального на то повода, без всяких оснований для этого; они подчас проявляли огорчающую Алешу ярость по отношению к самому городу Иркутску: иной раз на них накатывало дикое, яростное желание крушить все подряд, уничтожать, изгаживать скамейки, ломать ограды, двери жилых домов и др. Алеша вспоминал об этих приливах ярости и хулиганских проявлениях своих детдомовских товарищей с тяжелым чувством непонимания и недоумения.

Я слушала Алешу с сочувствием к его тяжелым переживаниям.

Однажды я рассказала Алеше, что писатель Максим Горький описал подобный факт проявлений «деревенской бедноты» в 1919-м г. в Петербурге. Участники съезда деревенской бедноты были поселены в Зимнем дворце Романовых. Оказалось, что они загадили, испортили огромное количество ценнейших произведений искусства. Как писал М. Горький, «они не только все ванны дворца, но и огромное количество ценнейших севрских, саксонских и восточных ваз загадили, употребляя их в качестве ночных горшков...».

Максим Горький вспоминал о своих впечатлениях о том, как проявили себя представители деревенской бедноты:

«Мне отвратительно памятен такой факт: в 19-м году, в Петербурге, был съезд “деревенской бедноты”*. Из северных губерний России явилось несколько тысяч крестьян, и сотни их были помещены в Зимнем дворце Романовых. Когда съезд кончился и эти люди уехали, то оказалось, что они не только все ванны дворца, но и огромное количество ценнейших севрских, саксонских и восточных ваз загадили, употребляя их в качестве ночных горшков. Это было сделано не по силе нужды, – уборные дворца оказались в порядке, водопровод действовал. Нет, это хулиганство было выражением желания испортить, опорочить красивые вещи. За время двух революций и войны я сотни раз наблюдал это темное, мстительное стремление людей ломать, исказить, осмеивать, порочить прекрасное.

Не следует думать, что поведение “деревенской бедноты” было подчеркнуто мною по мотивам моего скептицизма по отношению к мужику, нет, – я знаю, что болезненным желанием изгадить красивое страдают и некоторые группы интеллигенции, например, те эмигранты, которые, очевидно, думают, что если их нет в России, – в ней нет уже ничего хорошего.

* Съезд деревенской бедноты Северной области проходил в Петрограде в ноябре 1918 г.

Злостное стремление портить вещи исключительной красоты имеет один и тот же источник с гнусным стремлением опорочить во что бы то ни стало человека необыкновенного. Все необыкновенное мешает людям жить так, как им хочется. Люди жаждут, если они жаждут, – вовсе не коренного изменения своих социальных навыков, а только расширения их. Основной стон и вопль большинства:

“Не мешайте нам жить, как мы привыкли”» (курсив мой. В.М.) [80, с. 27–28].

Потрясенный Алеша, побледнев, стал повторять: «Зачем, зачем? Почему люди так могут поступать?». Я попросила Алешу взять себя в руки и успокоиться. Глубоко вздохнуть и выдохнуть. И так несколько раз...

Алеша пришел в себя и застенчиво улыбнулся.

Мы стали обсуждать темные стороны человеческой души и, в частности, феномен стихийной ярости человека и его склонность к обесцениванию других людей и всего прекрасного, что создано вдохновенным творчеством и энергией талантливых.

Однако в какой-то момент расстроенный внук как будто застыл, а затем неудержимые слезы покатались из его глаз...

Мой дорогой Алеша! Как я понимаю твои чувства и твои душевные переживания... Как нелегко мне сопровождать тебя в твоих понятных для моего ума психических состояниях и в таких трудных для моего сердца твоих душевных переживаниях! Держись, мой дорогой мальчик!

Мы с Алешей много говорили о разном...

Я рассказываю Алеше о разном, что вдруг посетит мой ум как что-то значимое. Алеша делает то же самое. Мы готовы общаться друг с другом и обсуждать то, что спонтанно возникло и оформилось в нашем сознании как нечто интересное и важное для нашего общения. Мы с Алешей становимся настоящими друзьями.

Хорошее исконно русское слово: «Друг – такой же, равный, другой я, другой ты»*.

Алеша со вниманием относится к исконным и привнесённым словам современного ему русского языка. Он вдумывается в их значения и охотно использует их в своей речи. Так, например, он как-то поймал слово *фригидный*** , примененное кем-то в речи и понял его значение: речь шла о половой холодности некой девушки.

Я сказала Алеше: «Юные девушки чаще всего фригидны, они еще не созрели для взрослых отношений. Но ты, пожалуйста, не употребляй это слово в кругу людей».

* *Даль Вл.* Друг // Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А – З. М., 1981. С. 495.

** *Фригидность* [лат. frigidus холодный] – половая холодность.

- Почему? – спросил мой внук.
- Потому что в твоих устах это наивно и смешно.
- Почему? – настойчиво переспросил Алеша.
- Потому, что потому, все кончается на «у» – ответила я.

Что я могла еще сказать этому юному созданию, сердечно любимому мной? Он юн и чист душой и телом. Ему сегодня не обязательно обсуждать эту тему со своей бабушкой. И он этого еще совсем не понимает: он еще во многом *дитя человеческое*.

По сути, в сознании моего Алеши я *доверенное лицо* – я облечена для своего внучаки абсолютным доверием. Алеша, правда совершенно справедливо, убежден в моей преданности ему, искренности и честности. Он прав: я предана Алеше.

Но знал бы мой Алеша как порой мне непросто приходится, когда он открыто, непосредственно и по-детски наивно обращается ко мне с любыми, возникшими в его головушке вопросами!

Хочу обязательно заметить, что Алеша при всей его сосредоточенности и явной сдержанности с самого первого дня нашей встречи неизменно проявлял открытое мне простодушие.

2017 год – год Алешиного двадцатилетия

2017 год был для нас с Алешей весьма насыщенным впечатлениями.

Когда наконец Алеша прилетел в Москву на зимние каникулы, он окунулся в совершенно новую для него культурную среду большого города – в очевидные сферы реальной Москвы, столицы России, культурного центра Родины.

Мы познавали нашу столицу с азартом и с абсолютной любознательностью, проснувшейся вдруг в моем внучаке. Алеша вдохновлял меня своей жадной познания «всего и вся» большого города, его исторически, духовно и эстетически значимых мест. Я оказалась под властью Алешиного энтузиазма.

В Иркутске, когда Алеша стал студентом университета, его насущной задачей стала осознанная потребность в познании и овладении будущей профессией. Это первостепенно значимое для будущего обстоятельство удерживало его в ареале* университета.

В Москве (здесь и сейчас) я почувствовала в Алеше неутолимую жажду к познанию и к впечатлениям от головокружительной для него новизны, которую в своем потенциале возможностей несет большой, развитой во

* *Ареал* [лат. area пространство, площадь] 1. область распространения на земной поверхности какого-либо вида животных, растений и т. п. 2. в контексте данного повествования: ареал – место значимого для умственного и физического развития поколения молодежи, достижением которой стало поступление в высшее учебное заведение.

многих своих сферах, мегаполис ***. Зараженная чувством непостижимой новизны от предстоящих впечатлений моего внука, я с вдохновением неутомимо знакомила его с историческими местами города, со знаменитыми исторически и архитектурно значимыми улочками и переулками старой Москвы, а также с новыми районами города, с его небоскребами и амбициозными прорывами современных архитекторов. Мы посещали замечательные музеи Москвы: Третьяковскую галерею, Музей имени А.С. Пушкина, Музеи Кремля, Исторический музей и много, много столь же насыщенных множеством художественных и исторически значимых творений живописи, скульптур и большого числа разнообразных культурно значимых предметов, по своей художественной ценности достойных познания и восхищения современной молодежи.

Думаю, что в свои немалые лета я выдюживала все наши походы, поездки и восхождения лишь потому, что меня вдохновляла жажда Алеши к познанию, овладению новыми знаниями и эстетическими впечатлениями. Мы вместе были счастливы теми впечатлениями. Мы вместе были счастливы теми днями, которые подарил нам Господь в то время.

Во время студенческих каникул мы (Виктор Стефанович и я) решили отметить Алешино девятнадцатилетие, которое случилось в то время, когда он был не в Москве. По этому случаю Виктор Стефанович нашел интересный для нас всех и для нашего Алеши, в частности, ресторан «Pacific ocean» [«Тихий океан»].

Алеше уже скоро будет 20 лет, но мы отмечаем ему 19!
Этот торт в честь дня рождения Алеши, подарен Виктором Стефановичем по поводу его 19-летия (2017 г.)

* *Мегаполис* [гр. *megas* (*megal*) большой + гр. *polis* город] – «сверхгород», гигантский город, образовавшийся в результате роста и фактического слияния многих городов и населенных пунктов.

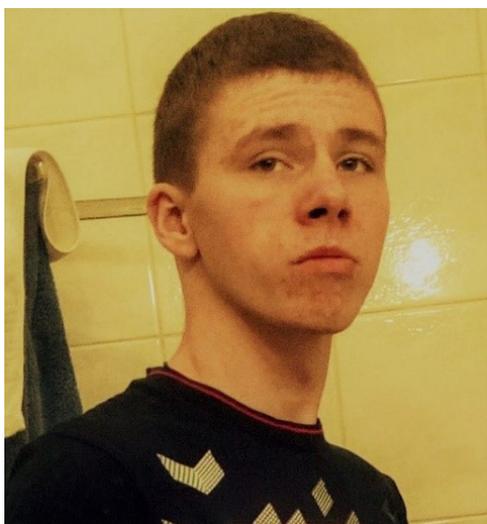
Алеша дарит своей бабушке сибирский пуховый платок, который ему помог выбрать и купить на «известном базаре» его тренер Александр Григорьевич. Место дарения: наш удивительно защищенный и уютный «кабинет» ресторана «Pacific Ocean». Увы! Этого ресторана уже нет...

Внутри помещения была удивительная планировка расположения столов: они стояли на разных уровнях на маленьких подиумах с ведущими к ним индивидуальными ступенями. Каждое пространство условно визуальное разбивалось вокруг стола с яствами. Было ощущение полной изоляции каждой компании. Мы все, собравшиеся по поводу Алешинного девятнадцатилетия были весьма довольны тем местом, куда мы попали. Алеша был счастлив. В честь случившегося еще в июле дня рождения Алеша получил много подарков. Нас, собравшихся здесь, особенно поразил торт в виде торжественной белой мужской рубашки, с черными пуговицами и черным бантиком под воротником.

Идея такого подарка принадлежит Виктору Стефановичу. Его задумка оказалась весьма талантливой. Все гости пришли в восторг от такого дара.

На фото в воротник «рубашки» поставлено число 19 и зажжено 19 свечей.

Алеша сам с удовольствием отрезал кусочки очень, очень вкусного торта, угощал всех желающих. Большую часть оставшегося торта мы повезли домой, торт жил на балконе. Алеша всякий раз угощал гостей, которые посещали нас в те дни.

Алешенька в ванной у нас дома сфотографировал себя в зеркале во время первых зимних каникул. Позже это стало одним из доминантных занятий в свободные минутки.

Подпись с обратной стороны фотографии: «Дома у бабушки на каникулах. Замечательные каникулы выдалась. Никогда такое не забуду». 2017 г.

Простодушные

Отдельно хочу указать на одну из личностных (или возрастных) особенностей моего Алеши. Мой внук в эти годы отличается удивительным *простодушием*.

Более ста сорока лет тому назад сензитивный к русскому языку Владимир Даль в гнездо слова *простой* поместил: *простодушие* – прямодушие, щирость, искренность; *простодушный человек* – простосердый, безхитростный; прямая откровенная душа.

В Словаре русского языка, выпущенного под эгидой Российской академии наук Институтом лингвистических исследований главным редактором А.П. Евгеньевой, находим:

Простодушие – бесхитростность, доверчивость.

Простодушный – бесхитростный, доверчивый, я бы добавила чисто-сердечный и много других подобных значений, презентующих миру подобного типа детей, подростков и юношей, а иногда и взрослых (хотя последние должны быть отнесены к иной категории представителей рода человеческого), но об этом позже.

Помимо слов со столь значимыми значениями и смыслами, которые даруют нам русская живая речь и великие словари русского языка мы можем встретить в анналах мировых художественных образов и мыслей знаменательные образы персонажей простодушных известных миру.

Так, великий Вольтер* представил миру незабываемый образ *простодушного* в своем замечательном произведении «Философские повести» [81].

Вольтер взял на себя ответственность и труд твердо продолжать линию познания типов человеческой сущности, начатую еще в более ранних произведениях: развенчание религиозного фанатизма, самих служителей религии, в том числе царящих в обществе и поддерживаемых авторитетом церкви произвола и насилия. В повести «Простодушный» Вольтер противопоставил своих героев: простодушного индейца-гурона, волею случая оказавшегося в феодальной Франции, и его возлюбленной, тоже простодушной, наивной провинциалки мадемуазель де Сент-Ив – искренне любящей, готовой на самоотверженный поступок. Чувства героев раскрываются в столкновении с французской действительностью, которая показана автором беспредельно критично. В отдельные моменты разворачивающейся истории взгляды Вольтера иногда совпадали с видением этой же ситуации простодушным индейцем-гуроном. Переживания героев писатель-философ раскрывал в ситуациях их столкновения с французской действительностью.

* Среди французских просветителей-вольнодумцев в начале XVIII века (в 20-е годы) становится влиятельным Фрасуа-Мари Аруэ, вошедшим в историю мировой культуры под именем Вольтера (1694–1778). Парижанин, французский философ, писатель, публицист. В 1734 г. он опубликовал «Философские письма», принесшие ему невероятную известность и осужденные парижским парламентом на сожжение, как «противные религии, добрым нравам и уважением к власти».

В этой истории *простодушный* представлен сочувственно. Юный индеец-гурон, наивный и прямодушный, милее и понятнее Вольтеру, чем оголтелые представители феодальной Франции.

Второй известный не только в России, но и во всем мире *простодушный* – герой романа Федора Михайловича Достоевского Аркаша Долгорукий. Ему в начале повествования девятнадцать [82, с. 42], затем двадцать лет [82, с. 367].

Начиная с первой страницы романа, Аркадий заявлял: «Я – не литератор, литератором быть не хочу и тащить внутренности души моей и красивое описание чувств на их литературный рынок почел бы неприличием и подлостью» [82, с. 5].

Ведя речь вообще о браке, Аркадий говорил: «Сам я ненавидел и ненавижу все эти мерзости всю мою жизнь, конечно, тут всюю не одно только бесстыжее любопытство с моей стороны...». И далее продолжал: «Если она (о своей матери, В.М.) вовсе не была так хороша собой, то чем мог в ней прельститься такой человек, как тогдашний Версиров? Вопрос этот важен для меня тем, что в нем чрезвычайно любопытную стороною рисуется этот человек. Вот для чего я спрашиваю, а не из разврата. Он сам, этот мрачный и закрытый человек, с *тем милым простодушием*, которое он черт знает откуда брал (точно из кармана), когда видел, что это необходимо, – он сам говорил мне, что тогда он был весьма “глупым молодым щенком” и не то что сентиментальным, а так <...> Правда, в женщинах я ничего не знаю, да и знать не хочу, потому что всю жизнь буду плевать и дал слово. Но я знаю, однако же, наверно, что иная женщина оболъщает красотой своей, или там чем знает, в тот же миг; другую же надо полгода разжевывать, прежде чем понять, что в ней есть...» (курсив мой, В.М.) [82, с. 10]. При этом Аркадий подтверждал: «В этом я убежден, несмотря на то что ничего не знаю, и если бы было противное, то надо бы было разом низвести всех женщин на степень простых домашних животных и в таком только виде держать их при себе; может быть, этого очень многим хотелось бы» [82, с. 10]. Я не могу не отметить, что здесь весьма тонко представлены проницательными писателями два типа простодушия.

Но хватит рассуждать о литературных образах простодушных двадцатилетних подростков.

Со мной рядом дорогой для меня юный человек, мой Алеша. У него уже давно (с девятого класса) сложились свои представления о том, что он никогда не будет развратничать – «это гадость!».

Хочу добавить об Алеше еще некую малость. Если подросток Ф.М. Достоевского Аркаша Долгорукий, говоря об интимных отношениях мужчины и женщины утверждал: «Сам я ненавидел и ненавижу все эти мерзости всю мою жизнь...», то мой внук, увидев в телефонах своих ровесников девятиклассников эпизоды из техники секса, содрогаясь от брезгливого

отвращения, восклицал: «Боже! Какая гадость!». Эти чувства побудили его к решению не вступать в подобные отношения. Следствием этих Алешиных тяжелых эмоций было его решение.

Будучи уже моим внуком, однажды Алеша заявил мне в категорической форме: «Бабушка! Я решил, что буду жениться девственником. И только для того, чтобы родить своего ребенка...». Потрясенная я сказала: «Увидим, Алеша. Жизнь подскажет!».

Мы с Алешей у зеркала в холле отеля в Римини

Как бы то ни было, но летом 2017 г. мы с Алешей полетели в Италию на отдых в курортный городок Римини.

На месте, в пятизвездочном отеле я просила консьержа подобрать для моего внука заведомо «мужской» номер, если у них такие номера имеются. Я хотела доставить моему внуку как можно больше удовольствия и радости от бытия в современном мире Европы. Мою просьбу консьерж с удовольствием выполнил.

Мы вошли в Алешин номер. Оба были удивлены и поражены увиденным. Это был действительно особенный номер: над его постелью парал лельно потолку был расположен экран телевизора; в ванной комнате стоял музыкальный аппарат с экраном со светомузыкой и много другого, чего я сама также никогда в жизни не видывала... Но это лишь

гостиничный антураж – совокупность созданных грамотными дизайнерами условий.

Главным были все-таки теплое море и сам очень милый городок.

Алеша в тот же день начал обследовать ближайшие улочки Римини, нашел очень уютное заведение, куда мы начали частенько заглядывать: я брала себе вкусное нежное итальянское мороженное, Алеша – молочный коктейль.

Всякий раз, когда отправлялись в наше кафе, мы шли мимо множества магазинчиков с выставленной на улицу на продажу одеждой. Алеша всегда шел совершенно спокойно мимо развешанных вещей. Его взгляд никогда не останавливался на всех этих предметах.

Вскоре я обратила внимание моего внука на то, что здесь он может найти что-нибудь привлекательное для себя, чего мы не увидим в Москве.

Мы стали останавливаться возле некоторых продавцов, и я просила их найти что-нибудь интересное для моего внука. Я очень хотела, чтобы мы

с Алешей нашли в Италии для него что-то из полезных и красивых вещей: ведь гардероб Алеши был еще весьма скромн.

Отдельную ценность и радость для нас представляли поездки в Рим и Венецию.

К нашему огорчению, в Риме было очень жарко, душно и толпы туристов теснились повсюду. Особенно много было туристов из Китая. Гиды водили их по 50-100 человек в группе. В этой ситуации добраться до Ватикана, до апартаментов Папы Римского и до шедевров Леонардо да Винчи и Микеланджело нам не удалось. Кстати, в 2017 году 266-й по счету Папа Римский Франциск ** при таком стечении народа разрешил себе закрыть доступ в свои покои, в Сикстинскую капеллу и другие музеи. Я изнывала от жары, Алеша купил мне мороженого, бутылку воды и заботливо поливал мою и свою головушки...

Зато мы прекрасно прожили день в Венеции: восхищались архитектурой на площади Св. Марка, созерцали Дворец Дожей, скульптуры, каналы, мосты, фасады Новых и Старых Прокураций.

Мы ходили по мостам, возносившимся над каналами: Мост Реальто, маленькие мостики, возможно даже безымянные...

Гондольер по имени Андрей вел свою гондолу меж прекрасных дворцов по заданному пути, пел нам итальянские арии, называл поименно некоторые дворцы и пытался рассказать об их прежних хозяевах. Мы были счастливы – мгновения жизни были прекрасны.

Мы посетили остров Мурано, где, начиная с XV в., работало множество стеклодувен. Мы приобрели там пригожие рамочки для фотографий и даже маленький из цветной мозаики светильник.

Во Дворце Правосудия мы молча взирали на тюремные помещения. Среди них была специально представлена камера Джакомо Казановы, который в XVIII веке после года заключения совершил побег: на гондоле он доплыл до материка и ушел за пределы Венеции.

Мы внимательно взирали на картины Иеронима Босха (1450–1516). Так, например, на правой стороне диптиха мы смотрели на монаха, который заглядывал в прозрачную трубу, устремленную ввысь от земли, куда душа человека может уноситься после смерти. И хотя И. Босх был представителем *искусства фэнтези*, основанного на допущении ирреального в нашем реальном мире, мы с непосредственным доверием к его искусству старались принять образы, рожденные в сознании этого удивительного художника.

Впечатления, полученные в Италии во время нашего первого путешествия, не сразили моего дорогого внука, но, напротив, укрепили его дух.

Алеша доложил, что он теперь воспрял духом в высшей мере.

Он выразил горячее желание развиваться дальше и укреплять себя как личность.

* Должность Папы Римского была объявлена в 33 г. н. э. Первым Папой стал апостол Петр.

Летом следующего года мы повторили наше приключение – вновь побывали в Римини. В то лето 2018-го года Алеша уже сам выезжал на экскурсии в те места, где, как нам обоим казалось, ему будет интереснее и полезнее побывать. Алеша был счастлив своими приключениями. Я радовалась за моего внука – он вместе с отдыхом и развлечениями познавал мир, путешествуя, взирая на все вокруг взыскующим и внимательным глазом. Он жадно и счастливо познавал современный ему мир.

В тот раз Алеша попал в Ватикан и встретился с великими творениями Леонардо да Винчи (1452–1519) и Микеланджело Буонарроти (1475–1564).

Позже уже в Москве дома мы рассматривали штудию пропорций человеческой фигуры Леонардо да Винчи (ок. 1490 г.) и внимательно изучали Раздел I Наука в первом томе Избранных произведений Леонардо да Винчи [83]. Мы изучали мысли Леонардо «О природе, жизни и смерти».

Леонардо указывал: на Вечный закон природы – как необходимость и неистощимое разнообразие, на двойственность природы, она – мачеха для одних и мать для других. Природа усладительна и неистощима в разнообразии. И он же задается вопросом: «Почему природа не запретила одному животному жить смертью другого?» [83, с. 147].

И мы открываем с Алешей, что Леонардо не только удивительный великий художник, но и глубокий мыслитель и ученый. Он – основоположник искусства Высокого Возрождения, а также: он архитектор, математик, физик, естествоиспытатель. Великий Леонардо – универсальное явление человеческой природы.

Мы с Алешей жадно постигали мир, который прежде существовал где-то далеко-далеко от него – еще совсем недавно обездоленного маленького и незащищенного дитя человеческого, закрытого накрепко в сумраке бездуховной жизни казенных учреждений и отчужденных взрослых – воспитателей, тренеров и др. людей, выбравших для себя *профессию посредничества*, но не знавших об этом вовсе ничего.

Сегодня я с чувством глубокого удовлетворения наблюдаю как на моих глазах юный человек явно меняется физически, психически и духовно благодаря возможностям его осознания реального расширения мира.

При этом мы с Алешей в России (прежде всего в Москве и в Санкт-Петербурге) три года подряд заинтересованно посещаем музеи, театры и другие культурные и культовые центры.

Между тем в конце августа 2017 года Алеша уехал в Иркутск, где он продолжил учиться с 1 сентября в Иркутском национальном исследовательском техническом университете.

Алеша с 1 сентября 2017 года начал свою учебу на втором курсе технического университета. Как уже было указано прежде он успешно прошел профессиональный отбор для обучения на военной кафедре своего университета.

Еще задолго до службы в армии у Алеши было диагностировано плоскостопие и вывих правого плечевого сустава. Это обстоятельство задокументировано хирургами московской поликлиники К+31, 1-й Колобовский пер. Имеются выписки из истории лечения в июле и августе 2017 г.

Однако в сентябре на стадионе университета появился злой гений.

В этом обличии восстал подполковник Михайлов Анатолий Владимирович – начальник отдела военного комиссариата в Свердловском и Ленинградском округах г. Иркутска.

В своем рвении собрать плановую численность новобранцев сей начальник в сентябре 2017 г. явился на стадион университета ИрНТУ и стал расспрашивать тренера: «Нет ли среди этих студентов сирот из детских домов?». Тренер без задней мысли указал на Алешу Ведьгунова, которого он знал – тот играл в университетской команде волейболистов.

«Начальник» подозвал студента Алексея Ведьгунова, жестко спросил: «Почему ты не стоишь в военкомате на учете?». Это, как говорится, освоенный прием взять на бордаж объект поиска при исполнении...

Алеша отвечал, что его никто никогда не призывал в армию, что после училища он тут же поступил в университет, что сейчас он учится на втором курсе. Что он прошел профессиональный отбор для обучения на военной кафедре университета ИрНТУ (его результат – “А1” это наивысший балл).

Однако председатель призывной комиссии военкомата психологически насел на студента с новой силой. Он обещал посадить его в тюрьму, если тот ослушается... Я отправила Алеше из московской поликлиники «K+31», в которой Алеша лечил свою спину и плоскостопие, выписки о состоянии здоровья пациента Ведьгунова.

Подполковник, закусив удила, ярясь, продолжал угрожать... Этот натиск осуществлялся не один раз.

Алеша, устав от неистовой осады начальника отдела военного комиссариата г. Иркутска, однажды принял решение: «Бабушка! Я решил пойти и отслужить Родине! Пройду инициацию на послушание и на исполнение долга перед государством».

Мои увещевания были не приняты. Начальник отдела военного комиссариата, смягчившись готовностью моего внука исполнить долг, повелел Алексею Ведьгунову явиться в военкомат после того, как он передохнет и съездит к бабушке. Алексей Ведьгунов должен был явиться в призывную комиссию после 20 ноября 2017 г.

...Едва попав в подразделение, Алексей Ведьгунов заболел ОРЗ, при этом также был диагностирован гнойный конъюнктивит (декабрь 2017 г.), чуть позже у него был обнаружен гнойный аппендицит (январь 2018 г.), операция была проведена в госпитале. В урочное время, когда Алексей вернулся в воинскую часть при прохождении службы у него произошло хроническое воспаление стоп (у него было выраженное плоскостопие). Прослужив недолгое время, Алексей вновь попал в госпиталь (с 17.03.2018 по 04.04.2018), так как его мучили сильные боли в ногах, он не мог ходить и стоять; первое время ему было трудно просто лежать – болели стопы. В госпитале ему пытались оказать помощь.

23 марта 2018 г. мы с моим аспирантом Филиппом вылетели из Москвы в Петропавловск-Камчатский (это была пятница), поселились в гостинице на ночь. С 24 по 25 марта я провела время в госпитале с Алешей. Мой мальчик

явился ко мне худющий, с бледным серовато-синюшным цветом лица и в состоянии явного физического и психического истощения. Когда Алеша возвращался в свое отделение, я посещала его лечащего врача, чтобы обсудить как помочь ослабленному физически человеку решить проблемы со здоровьем: «Вы же не можете не видеть, что Ваш пациент не пригоден в таком состоянии служить Отечеству». Врач тихим голосом отвечал мне: «Но мы делаем все возможное, чтобы помочь ему...».

Надо указать, что во время службы матросу Ведьгунову давали возможность передохнуть, когда он уже совсем не мог идти своими плоскостопными ногами: по 3–5 дней он отлеживался. При этом – еще одна уже психологическая травма: младший командный состав подчас выражал моему Алеше свое непонимание и недоверие к его болезням*.

В Москве мы старательно лечили Алешин недуг – у него было выраженное тяжелое плоскостопие.

Плоскостопие – уплощение поперечного и реже продольного сводов стопы. Самый часто встречающийся вид плоскостопия – статическое: оно возникает вследствие перегрузки стопы в сочетании с конституциональной недостаточностью соединительных тканей. Стопа имеет распластаный вид, редкие вначале боли в стопе со временем становятся постоянными.

Я прежде просила Алешу сообщить начальнику отдела военного комиссариата г. Иркутска А.В. Михайлову о его плоскостопии и о давних проблемах с позвоночником. Однако сей начальник оказался глух к этой информации и посулил Алеше тюрьму, если он начнет уклоняться от призыва в армию. Алеша как известно принял решение идти служить Родине.

Учетно-послужная карточка Алексея Александровича Ведьгунова была составлена Призывной комиссией Ленинского АО г. Иркутска Иркутской области. Военный комиссар Михайлов А.В. приказом ПТК от 26.11.2017 № 6 Ведьгунов А.В. зачислен в список ТОС с присвоением воинского звания *матрос* и назначен в/ч 10103 сроком службы 12 месяцев.

Военную присягу матрос Алексей Ведьгунов принял 27.01.2018 г. при в/ч 10103.

И мой внук начал служить Родине. Сначала энтузиастично, с глубоким пониманием необходимости *приобрести новый опыт послушания, терпения, выносливости и усвоения чувства гражданской идентичности и принадлежности своей Родине.*

За время своей службы в армии Алеша написал мне семь писем с 26.11.2017 по 11.05.2018, когда составлялось свидетельство о болезни отделом военно-врачебной экспертизы г. Петропавловск-Камчатский.

* Из моего обращения к министру обороны Российской Федерации генералу армии Шойгу Сергею Кужугетовичу: «Работая с подростками детских домов г. Иркутска, группа московских психологов ставила перед собой цель в процессе психологического сопровождения для успешной их социализации – формирование адекватной социальным ожиданиям *внутренней позиции личности*. Самым сензитивным к установкам психологов оказался Алеша Ведьгунов. На тренингах и во время рефлексивных бесед он обнаруживал положительную динамику в развитии себя в качестве личности. Он не единожды заявлял: “Я понял! У меня все получится”».

Итак, семь писем моего Алеша ко мне, его бабушке. При это я не могу не добавить квинтэссенцию, отражающую реальное психическое состояние и душевный настрой глубоко больного дитяти человеческого, не подготовленного всей сиротской историей его младенчества, раннего и дошкольного детства, а также историей его непростого дальнейшего физического, психического и гражданского развития до сего дня.

Письмо № 1

26.11.2017

Здравствуй, Бабушка!

Вот пишу тебе письмо и, уже отслужив четыре дня, я понимаю, что мне предстоит нелегкий этап жизни – армия! Но все-таки хочу поделиться тем, как я провел эти четыре дня в элитных войсках*. Дисциплина здесь на высшем уровне, на наличие наркотических веществ в организме проверили нас сразу же, как только мы прибыли в часть. Все очень строго. Здесь мы будем находиться две недели, после которых нас распределят по частям, где будем проходить оставшиеся дни службу. Кормят здесь отлично, но между перерывами становишься голодным. Я начал понимать, насколько здесь хорошо говорят о службе по контракту, но моя цель совсем другая и меня не переубедить. Всегда думаю о том, что когда я приеду, ты будешь счастлива, так же, как и я. Да, в армии я никто и звать меня никак, но там, на гражданке, я личность! *Прежде всего я понимаю, что сюда пришел, чтобы обрести огромный опыт послушания, ведь это в дальнейшем мне поможет жить и самосовершенствоваться.* То, что говорят на гражданке про армию, совсем не так. Здесь не плохо, но когда я привыкну, будет хорошо. Я буду очень рад возвратиться домой и в Университет. *Вторую статью буду писать, потому что у меня много новых мыслей, впечатлений, а также эмоций – это и поможет мне написать статью [75].* В конце концов я считаю, что год будет не простым и не сложным, но я всегда буду любить тебя, бабушка, как и умею, потому что сильные чувства не меняются, а наоборот, только укрепляются. Все-таки как хорошо, что ты у меня есть и огромное тебе спасибо за то, что ты живешь для меня!!!

Твой Внучача, Алексей Мухин.

Письмо № 2

29.11.2017

Здравствуй, Бабушка!

Не начав писать это письмо, я подумал, о чем же хочет узнать моя Бабушка? Наверное, обо всем, что происходит со мной здесь и сейчас.

* Я уверена, что эта в/ч не есть элитное подразделение. Однако некий контр-адмирал, который посещал новобранцев, не раз говорил, что они элита, и настоятельно рекомендовал им заключить контракты для продолжения службы в Сирии. Я категорически возражала, чтобы Алеша подписывал этот контракт: он слаб здоровьем.

Начну с того, что я взрослею и много думаю о том, как же мне было хорошо дома у Бабушки, а также в Университете. Но не потому, что я скучаю, а просто взрослею и мне это нравится. Если честно, сейчас я нахожусь в части, где прохожу Курс молодого бойца. Через полторы недели меня отправят в часть морской пехоты, потому что военнослужащих срочной службы туда на корабль не берут. *Мое сильное желание здесь – это выиграть за свою часть турнир по настольному теннису, получить огромный опыт послушания и сильнее полюбить тебя за то, что ты есть.* Тут в части КМБ мне живется хорошо. Каждый день учу Устав, звания, присягу. Меня скорее всего отправят в ПТУР (Противотанковые управляемые ракеты). Я буду рад оказаться там, потому что там все адекватные люди. Сильно скучаю. Но не всегда приходится скучать из-за того, что нами командуют и то, что я понимаю, что мне еще целый год служить, а дальше будет свобода. Ребята здесь хорошие, ни одной драки у нас не было, потому что «один за всех и все за одного», и мы друг друга понимаем с полуслова. Время здесь в КМБ части идет медленно, но я понимаю, что дальше время будет лететь как орел в небе.

Знай, Бабушка: я никогда не смогу уйти в плохую сторону, потому что не вижу в этом смысла. Я всегда буду помнить твою любовь ко мне и никогда не смогу забыть тебя, моя Бабушка.

Твой Внуча, Алешенька Мухин!!!

Письмо № 3

02.12.2017

Здравствуй, Бабушка!

До того, как начать писать тебе письмо, я подумал о том, что я могу облегчить себе и обезопасить службу в армии, то есть стать писарем, а также и просто служить. Если выиграю турнир на Камчатке, то могу чуть-чуть подрастаться и кстати если смогу сегодня, второго декабря, обыграть сослуживцев здесь в части, то командир моего взвода сказал мне, что простит все задания, которые мне дал. Сегодня старшина роты мне дал совет в том, что про свою профессию «электрогазосварщик» тем более четвертого разряда, лучше стоит не говорить, а то будут по всякой мелочи докапываться. Хочу поскорее в часть морской пехоты, потому что там время быстрее полетит, а также смогу иметь корабельное звание. Всегда думаю о том, чтобы не проиграть в этой жизни, потому что боюсь проиграть самому себе и обстоятельствам.

Подумал еще о том, когда я приеду к Бабушке обратно, то какие эмоции будут у нее? Конечно же, я знаю ответ, но мне все равно интересно. Все-таки родная бабушка – это тебе ни хухры-мухры. Это человек! Сейчас на данный момент у меня нет пока что ни одного промаха, потому что стараюсь быть бдительным к самому себе. Для меня ничего сложного и трудного нет, *трудней быть живым.*

Люблю тебя, Бабушка, не скучай!!!!

Твой Внуча, Алексей Мухин!!!

Письмо № 4

04.01.2018

Здравствуй, Бабушка!

Вот и прошел месяц службы, который я совершенно не заметил, чему сильно рад. Решил написать тебе это очередное письмо, потому что *очень сильно скучаю по тебе, Бабушка.*

До сих пор думаю о том, что когда я отслужу, меня ждут очень радостные события и, конечно же, те события, которые надо проходить через усердие, с достоинством.

В моей душе сейчас происходит «счастье полноты», потому что скоро все у меня будет хорошо и даже отлично. Хочу, вернувшись домой, знать о том, чтобы все, кого я знаю, были живы, чтобы получить прежние впечатления и эмоции, встретившись с ними. Ведь это здорово, когда человек испытывает такие ощущения.

Здесь мне приходится *много рефлексировать не только на самого себя, но и на обстановку в целом, так как она довольно непростая.* Если честно, то я считаю, что здесь далеко не легко, но и не сложно, потому что для меня все-таки терпимо.

Бабушка, знай всегда о том, чтобы не случилось здесь в Армии, я буду очень стараться выйти отсюда тем, кем ты мне желаешь быть. Ведь я тоже сам хочу меняться не просто в лучшую сторону, а *достигать акте.*

Я тебя очень люблю, Бабушка. Постоянно переживаю за то, чтобы ты нигде не поскользнулась, не ушиблась. Просто знай всегда, что *никто в данный момент не способен физически защитить тебя, кроме твоего собственного внучачи.* Как здесь говорят: «Никто не сможет защитить Родину, кроме вас».

После этих слов я это осознал по отношению к тебе. Тут тебя лишают множества свобод, а также командуют как животным, которое лишилось дома и больше ни на что не способно, кроме как на службу в Армии. *В целом уровень грамотности разума очень низок. Они тут стараются (неосознанно я думаю) нам его тоже понизить, но я не унываю и не поддаюсь, потому что, пройдя весь этот «детский сад», буду продолжать свое развитие.*

Твой Внучача, Алексей Мухин

Письмо № 5

13.01.2018

Здравствуй, Бабушка!

Решил написать тебе это письмо, потому что хочу предупредить тебя о том, что сейчас на Курсе молодого бойца у нас нет *командира роты, старшего лейтенанта Султанова*, потому что он находится в отпуске. Поэтому я хочу сказать, что сейчас без него, командира роты, мы умеем прятать телефоны. Когда у нас их умудряются находить, то отдают. Как только придет из отпуска Султанов, то я хочу сдать телефон в ящик, чтобы из-за меня всем не влетело. А если найдет Султанов, то он без разговоров заставит приколотить телефон каждого к доске.

Поэтому, Бабушка, я тебя очень прошу не привыкай к нашему с тобой режиму разговоров по телефону, а в каждые выходные буду с большим удовольствием звонить тебе, любимая, родная, моя золотая Бабушка.

Бабушка, просто знай, что я изо всех сил стараюсь сейчас поддерживать с тобой связь, но потом после присяги у меня такой возможности уже не будет и придется звонить только по выходным.

Бабушка, хочу, чтобы ты знала, что я попал в невоспитанный мир, меня это угнетает, и я постоянно встревожен из-за этих «быдл». Очень сильно хочу, чтобы ты меня дождалась и осталась жива, тогда я буду очень счастлив и благодарен тебе, моя родная бабулечка. Я тебя люблю всегда нежно, искренне, по-настоящему, Бабушка (Муха моя).

Хочу поделиться с тобой своими чувствами, которые недавно осознал.

В детстве, когда я был маленьким, то совсем не умел любить и не раскрывался в себе. Но только когда ты, Бабушка, у меня появилась, то я не знаю, что со мной произошло изнутри, но скажу одно: Бабушка, тебя никто не будет так любить, потому что я не только люблю, но я хочу нести за тебя ответственность: приходить в трудную минуту к тебе как морально, так и физически. Следить за тем, чтобы любые твои просьбы, твои «жалобы» были бы исправлены и исполнены в нужном для тебя направлении.

Я тебя обожаю, Лера Мухина (В. Мух).

Твой Внуча, Алексей Мухин.

Лерочка моя, сладкая, нежная, ласковая.

Письмо № 6

01.03.2018

Здравствуй, Бабушка!

Хочу попросить тебя о том, чтобы это письмо никто не слышал и не видел, потому что в нем я расскажу тебе о тех днях, которые я проживал на Полигоне «Родыгино».

Приехав в первый день в Полевой лагерь, я не знал, что все будет достаточно непросто. В этот день мы до самого отбоя чистили снег со льдом и выравнивали «Кантик»: «Кантик» выравнивается под углом 90 градусов до идеального ровного состояния.

На следующий день было тоже самое, но при этом мы ходили за три километра собирать дрова для растапливания двух замерзших печек, которые находились у нас в палатке. Также каждый день и каждую ночь назначались два истопника, чтобы топить печки. Я не был ни разу истопником, потому что я – писарь.

На третий день помню только то, что мы прошли маршем семь километров по мягкому, проминающемуся снегу и были все промокшие насквозь.

Со следующего дня у нас начались боевые и учебные стрельбы. Все оставшиеся дни с утра до ночи мы проходили в полной экипировке на Полигоне «Родыгино» и стреляли из автомата днем и ночью.

В основном у всех ребят автомат АКС, а у старших стрелков АКМ и оптический прицел ночного видения последнего поколения во всем мире за 400 тысяч рублей.

На следующий день мы бросали учебные и боевые гранаты F1.

Я нисколько не дрогнул, потому что твой внучача не умеет паниковать в тревожный период времени.

Сейчас нахожусь в подразделении, каждый день хожу в сан.часть, чтобы обработать мозоли, которые я натер в Полевом лагере.

Скажу, Бабулечка, проще. На самом деле там у нашей роты ужасные условия проживания. Просто ты еще никогда такого не видела. За прошедшую неделю я ни разу не сумел согреться. Меня спасала только ходьба. Я думаю, что это правильно, потому что тяжело в учении, легко в бою.

Бабулечка, Лерочка моя, ты главное знай, что внучача не будет победим никем и никогда. Ты пропадешь от моей нежности за то, что я выживаю сейчас в очень трудных условиях.

Люблю тебя, Бабуля, Валерия Сергеевна моя.

Твой Внучача, Алексей Мухин.

Письмо № 7

11.05.2018

Здравствуй, Бабушка!

Вот пишу тебе очередное, надеюсь, что последнее письмо из Армии.

На самом деле я не понимаю тех парней, которые отслужили в обычных войсках и гордятся этим. Ведь они не прошли 30 км маршем, не прыгали с парашютом, не знают такого понятия, как «кантик» в течение всего года, не стреляли из ПКП, РПГ, РПК и АК-74М. Хочу тебе сказать, что я не горжусь, что служу в Элите, потому что я уже отдал за полгода достаточно здоровья и все это время терпел ежедневную боль в теле. Однако хочу сказать тебе, что за четыре месяца службы в Элите я научился тому, чему не научатся многие из парней, которые служили в обычных войсках за весь год.

Армия – это всего лишь узаконенное обязательство для граждан страны и психологическое препятствие, которое стоит преодолеть. Ну а Элита – это высшая Армия, которая научает любить свободу, любить все больше своих родных, терпеть любую адскую боль, как душевную, так и физическую.

Бывали дни здесь, когда тебе весь этот сплошной «дебилизм» надоедал и хотелось убежать от всего этого, потому что всем наплевать на тебя, как бы ты сильно ни старался.

Меня от любых нелепых поступков останавливала лишь любовь к тебе. Не имей я сильных чувств к тебе, моя Бабушка, я был бы уже мертв.

То, что ты делаешь для меня и как ты ко мне относишься, – это для меня «большая ценность», по-другому «бесценная ценность» и благодаря этому я хочу жить. Люблю и обожаю тебя вечно, моя Бабушка, Лерочка моя родная.

Мечтаю о том, каким образом я буду жить в «карамельной квартирке», которую ты мне сейчас делаешь.

Это очень классное чувство, потому что у меня никогда не было своей крыши над головой. Представляю, как мы вдвоем сидим за барной стойкой, болтаем неведомо о чем и счастливы друг другом и тем, что вот наконец-то мы тут рядом и, конечно же, у меня дома.

С нетерпением уже хочу взглянуть на эту квартиру. Как ты ее описываешь, мне очень хочется туда.

Очень сильно хочу, чтобы моя квартира к моему возвращению домой была в хорошем состоянии. Ты главное, пожалуйста, следи за всем хорошо, я в тебя верю, моя родная, сладкая Бабуля.

Стараюсь много (постоянно) думать о своем собственном будущем, через которое предстоит пройти.

Каждый день молю Бога, чтобы он мне помог со всеми последующими делами и благодарю Его за то, что Он мне дарит.

За время, проведенное в Армии, я осознал, что здоровье дороже всего на свете, и что никто не будет о нем заботиться, кроме тебя самого.

Спасибо тебе, Бабуля, за то, что переживаешь за меня. Если бы не ты, то я бы стал инвалидом на всю свою оставшуюся жизнь. А может быть я и не выжил бы, потому что здесь всем на меня «все равно».

Обожаю тебя изнутри, Бабулечка (Лерочка) моя. Ты мое все. Спасибо тебе за то, что ты есть, была и будешь. Люблю тебя искренне, нежно, ласково, по-внучачески.

Представляю нашу с тобой встречу тогда, когда я прилечу домой и на пороге увижу тебя.

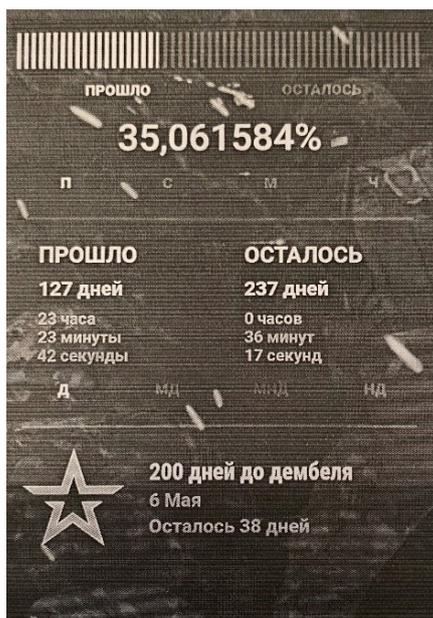
Ты будешь дрожать, волноваться, а самое прикольное – это когда ты будешь говорить все подряд, что попадет тебе на язычок.

На самом деле я тоже очень сильно взволнован, взбудоражен. Но я стараюсь сдерживать себя, потому что я обычно сдержанный. Знай, что внутри у меня будет пожар и разгром всех чувств и эмоций.

Сегодня, 11 мая, в 11:00 будет ВВК (Военно-врачебная комиссия). Честно говоря, не знаю, что мне скажут, но уверен, что буду уволен в запас по состоянию здоровья.

Черный прямоугольник в своем цифровом обличье несет в себе явно выраженную трагическую информацию тяжело больного юного человека о тяготах ожидания изменения обстоятельств текущих дней к лучшему. Глядя на сей черный прямоугольник с нанесенными на его плоти дни, часы, минуты и секунды, разве мы, смотрящие, не чувствуем, не содрогаемся от сокрушения понятого и не внемлем того, какие чувства испытывал автор сего значимого для него документа, доподлинно раскрывающего состояния его физического и психического здоровья?

Когда мы встретились на пороге нашего с Алешей дома в середине мая 2018 года, я от счастья видеть моего внучачу начала так волноваться, что у меня потемнело в глазах, руки начали дрожать.

Приложение на Алешином телефоне, отображающее оставшееся время до дембеля

по-ребячьи выражает глубокое удовлетворение тем, что он как стрелки часов на циферблате может лежать на своей постели «вдоль и поперек»!

Мы планируем *отличное лето* и обязательную операцию для Алеши. Время операции назначат хирурги...

Остальное время – *для ощущений полноты жизни и радости бытия!*

Мы стали готовиться к поездке в Санкт-Петербург на белые июньские ночи (с 21 по 24 июня)!

Мы стали планировать, где следует побывать в первую очередь, что почитать, послушать и к чему мы должны готовиться.

Провидение моего бесценного внука было угадано им в точности: я начала плакать и смеяться, стала говорить неведомо что...

Наконец, чуть-чуть придя в себя, я с нежностью обняла моего внука, ввела его в дом. Мы начали смотреть друг на друга, и волна счастья и благодарности Богу овладела нашими сердцами.

Наконец Алеша возвратился домой!

Мы с Алешей не могли нарадоваться тому, что мы *наконец снова у нас дома*. Мой внучка вернулся домой!

В ближайшие дни Алеша по праву вволю отсыпается на своем бесконечно широком комфортном новом диване. Он

Я рассказала моему внучке, что задолго до настоящего времени меня поразила в Питере выставка Ван Гога «Ожившие картины», привезенная к нам в Россию из Франции (в 2013-2014 гг.). Когда, наконец, я попала на эту выставку, я оставалась в выставочном зале до самого закрытия. Это разрешалось, если ты уже оказался в этом зале.

Ничего подобного я прежде не видела. Мое сознание, по велению самого Винсента Ван Гога и талантливых художников – авторов этой выставки, ушло в иные образные сферы. Меня не стало.

Я превратилась в нечто, изолированное от всего прочего – одно лишь потрясенное увиденным восприятие мгновения, в которое меня вдруг погрузили...

Экспозиция ожила! Картины Ван Гога появлялись то слева направо, то справа налево. То это вдруг «Звездная ночь» – как проблеск сознания Винсента – надежда на возрождение. То поезд, который вдруг начинает ускорение и проносится по рельсам справа налево, его движение сопровождается стук колес и узнаваемый гудок,

который побуждает машинист. То вдруг это поле, на котором во множестве вороны ищут чем бы поживиться.

Вдруг все птицы взлетают ввысь и исчезают из поля зрения. И ты один на один посреди покинутого осеннего поля...

На полотне вдруг возникает образ младшего брата Тео и голос старшего брата Винсента, интонациями которого старший увещевает и наставляет младшего.

Амстердам, 30 мая 1877

Тео: «Я хотел бы уйти от всего, я сам причина всего и доставляю другим лишь неприятности, я один навлек эту беду на себя и других».

Винсент: «Эти слова так поразили меня потому, что точно такое же чувство, точно то же самое, ни больше и ни меньше, испытываю в душе я. Когда я думаю о прошлом, когда я думаю о будущем – о почти непреодолимых трудностях, о большой и тяжелой работе, к которой у меня не лежит душа и от которой я, вернее, мое дурное “я” охотно бы уклонилось; когда я думаю о многих людях, чьи глаза наблюдают за мной, я предвижу, что, если у меня ничего не выйдет, они поймут, в чем дело, и не станут осыпать меня мелочными упреками...» [84, с. 9].

Эти откровения братьев, абсолютное доверие друг другу – удивительный момент взаимной близости и взаимопонимания.

Я не забываю того, Алешенька, твоего эмоционального состояния, когда ты поделился со мной некими спонтанно возникшими образами в твоём сознании. Помнишь, ты рассказал мне видения образа возможного будущего?

Я не помешала тебе тогда своими встречными суждениями, но я уловила твое состояние, когда эта фантазмагория твоего сознания и душевного смятения вдруг изменила твои психические пределы – ты душевно и духовно прозрел возможное будущее. Я прониклась глубоким пониманием твоего поразительного одиночества перед вероятным будущим ужасом возможной войны народов*.

Я тоже порой испытываю холод возможных катаклизмов. Когда-то – давно-давно многие и многие писатели всего мира давали интервью в журнале «Иностранная литература» о будущем нашей планеты. Все, кроме одного единственного, говорили, словно сговорившись, о светлом будущем. Этим единственным, который был настойчиво пессимистичен, оказался американский писатель Курт Воннегут (1922–2007).

Курт Воннегут был автором великой антиутопии, философского романа «Колыбель для кошки», идея которого – уничтожение всего человечества от осуществленной идеи одного лишь человека – ученого-психопата, походя погубившего жизнь на нашей планете [85].

Курт Воннегут был вполне объективен, когда описывал ментальные особенности своих сограждан: «Американцы, как и все люди во всех странах, верят во множество явно ложных вещей. Самая большая ложь, в которую они верят, это то,

* Я убеждена: 1 – число людей, которые вдруг *провидят будущее*, куда больше, чем мы, люди, удерживаем в своем сознании; 2 – иногда мы, люди, склонны творить кумиров вопреки здравому смыслу.

Курт Воннегут

что каждому американцу очень легко разбогатеть. Они никак не хотят признать, что деньги достаются с великим трудом, и потому те, у кого нет денег, без конца клянут и клянут самих себя. И это их внутреннее недовольство самими собой всегда было счастьем для власть имущих и богачей, так как они могли оказывать меньше помощи своим беднякам как частным, так и государственным путем, чем любой правящий класс примерно со времен Наполеона.

Много нового дала миру Америка. Самое поразительное, беспрецедентное явление – это огромное количество бедняков без чувства собственного достоинства. Они не любят друг друга, потому что не любят себя...» [85, с. 137].

Я должна подтвердить то, на что указывал Курт Воннегут.

Действительно он говорил правду: я дважды была в Нью-Йорке и единожды в Вашингтоне в 1988-м г. на Международной конференции «Дети–88». В этих городах я видела районы разного архитектурного достоинства и множество отнюдь не богатых людей.

Так, в Нью-Йорке доминировали преимущественно: двухэтажные частные домики разного рода служащих жителей города или красные кирпичные дома с наружными лестницами, позволяющими входить и выходить из скромных квартир – для не очень богатых людей, снимающих здесь жилье*.

Конечно, Нью-Йорк город не однозначный: в нем сосуществуют дома с колоннами как бы перенесенные из Древней Греции и Рима и, конечно же, известные всему миру небоскребы. По проспектам мчались амбициозные автомобили миллионеров и вызывающе шагала амбициозная бедность многонациональной толпы.

Вариативность разнообразия архитектурного хаоса в первые дни так впечатлила меня, что я лишилась способности объективно увидеть этот город.

Увиденное мною зрелище спровоцировало воспоминание впечатлений К. Воннегута от Америки: «Америка, – согласно мнению Курта Воннегута, – богатейшая страна мира, но народ Америки по большей части беден, и бедных американцев учат ненавидеть себя за это. По словам американского юмориста Кина Хаббарда, “бедность не позор, но большое свинство”. Фактически для американца быть бедным – преступление, хотя вся Америка, в сущности, нация нищих. У всех других народов есть народные предания о людях очень бедных, но необычайно мудрых и благородных, а потому и больше заслуживающих уважения, чем власть имущие и богачи. Никаких таких легенд нищие американцы не знают. Они издеваются над собой и превозносят тех, кто больше преуспел в жизни. В самом захудалом кабаке или ресторанчике, где сам хозяин тоже бедняк, часто можно увидеть на стене плакат с таким злым, жестоким вопросом: “Если ты так умен, почему ты беден?”» [85, с. 136].

* Вспомним киноленту «Красотка» режиссера Гарри Маршалла с актерами: Ричардом Гиром и Джулией Робертс (1990 г.). В фильме документально точно показаны эти кирпичные дома с наружными выходами через железные лестницы.

Вместе с Алешей мы решили обязательно посетить Америку: Вашингтон, Нью-Йорк и Чикаго.

В Чикаго нас настоятельно приглашала моя хорошая давняя знакомая – дефектолог Мария Лазаревна Лукашенко. Когда-то давно-давно в Москве я поддержала Марию Лазаревну. Она попросила меня выразить свое профессиональное отношение во вступлении к ее фильму «Заикание излечимо». Этот фильм был снят в 90-е годы XX столетия в Москве. Фильм был посвящен проблемам аутичных детей.

С тех пор Мария Лазаревна не теряла меня – нередко звонила и выражала добрые чувства. Уехав из Москвы в Чикаго, Мария Лазаревна не раз приглашала меня с Алешей в гости, обещая быть отличным гидом. Алеша радовался возможности побывать в Чикаго, не лишая себя надежды оказаться в Нью-Йорке и в Вашингтоне.

Реально мы с Алешей совершили задуманное: отправились (в который раз!) в любимый нами г. Санкт-Петербург на белые ночи с 21 по 24 июня 2018 г. Мы всякий раз садились в «свое» купе на скорый ежедневный Поезд №53/54 Москва – Санкт-Петербург – Москва «Гранд Экспресс» в 23.40 и выходили на следующий день в 8.35 утра по прибытии в Санкт-Петербург.

В Питере в «белые ночи» обычно много солнца и тепла.

Мы с Алешей в ожидании возвращения к нам пережитых прежде состояний светлой радости бытия от времени года и от всего прекрасного, что есть в этом дорогом для россиян городе...

... Однако надежда на возвращение к нам ощущения полноты бытия, ударившись о пережитое время ближайшего прошлого, вдруг растворилась и покинула нас.

Мы с Алешей взглянули друг другу в наши невеселые глаза и утомленные пережитым лица, обнялись в порыве сочувствия друг к другу...

Глубоко-глубоко запрятанное в наших головах и сердцах знание о совместно пережитом переплавилось в отчетливое понимание того, что *сейчас мы вместе* и что мы должны вдвоем одолеть все, что нам еще предстоит одолевать впредь.

... Совсем по-новому мы в этот раз ходили по залам прекрасного Эрмитажа. Совсем иначе мы взирали на архитектуру, статуи, море и фонтаны пригородов Санкт-Петербурга: Петергоф, Царское село, Павловск, Гатчина и др. Пережитые прежде гордость за предков и восхищение ими, создавшими совершенные города и резиденции...

Где они?

Что случилось с нами теперь?

Какие метаморфозы произошли за последнее время?

17.07.2018 г. Алеше исполнился 21 год. Теперь он достиг молодости, новой возрастной ступени.

Рубен Давид Гонсалес Гальего

История четвертая. Рубен Давид Гонсалес Гальего в юности: вопреки телесной слабости (20.09.1968 г.р.).

Рубен Давид Гонсалес Гальего – русский писатель испанского происхождения. С рождения парализован (детский церебральный паралич). В полтора года был разлучен с матерью, провел детство в детских домах и домах для инвалидов СССР (Паша Ленинградской области, Трубчевск Брянской области, Нижний Ломов Пензенской области и Новочеркасск Ростовской области). В 2000-х жил в Европе (Мадрид, Фрайбург) и США. С 2014 г. проживает в Израиле. Был трижды женат, имеет трех дочерей.

Ампутация души

«Ампутация [лат. amputatio отсечение] – операция удаления периферического отдела конечности или другого органа... (Медицинский справочник).

Детский дом. Дом для детей. Дом детей и взрослых. Место, ни на что не похожее, ни с чем не сравнимое. Название “детский дом” ни о чем не говорит, ничего не объясняет. И слова “школа-интернат” не объясняют ничего.

Приют. Школа. Тюрьма. Всякое сравнение оскорбительно. Сравнение с диккенсовским приютом оскорбительно не более, но и не менее, чем сравнение с тюрьмой. Детдом прежде всего школа, с этим согласятся все – и дети и взрослые. Каждый прошедший через детдом человек с уверенностью скажет, что именно в детдоме его научили жизни. Плохому и хорошему. От профессора математики до зека – все получили свою будущую судьбу из рук детдомовских преподавателей. К сожалению, профессоров математики детдома выпускают слишком мало, а зеков слишком много.

Почему?

Что особенного таится в том, что мы называем “воспитательными учреждениями”, “специальными школами” или “группами продленного дня”? Что общего между детьми, отнятыми у родителей по суду, и детьми вполне обеспеченных и социально успешных родителей, передоверяющих своих отпрысков опытным педагогам и мудрым наставникам?

Общее одно. Ампутация. Отделение ребенка от семьи, разрыв связи с мамой и папой. Разрыв полный или частичный, добровольный или принудительный, но всегда болезненный и опасный. Очень мудрый и очень добрый писатель заметил раньше всех нас опасность “консерватории”, углядев за безобидной консерваторией бесконечные годы занятий в музыкальных школах, тысячи часов изоляции и монотонного изнуряющего труда. Огромный айсберг детских судеб, его вершина заманчиво светится успешными карьерами спортсменов и музыкантов, на холодной водной поверхности – обычные наши дети, из-за постоянной суеты родителей лишенные даже необходимого минимума душевного тепла, а в глубине – такой ужас и позор, что заглядывать

страшно, думать об этом почти невыносимо, а брать ответственность за все это просто стыдно.

Всякая ампутация – боль. Даже невинное удаление аппендицита не всегда проходит успешно. Отрыв же родителей от детей, а детей от родителей – ампутация души, страшная ампутация, отделение нас от наших детей, по существу, разделение нас с нами, собственными частичками, нашими кровиночками и рыбками.

Раньше детдомов не было. Раньше детей забирали ближайшие родственники или абсолютно чужие люди. Раньше ребенок, оставшийся без родителей, либо попадал в чужую семью, либо умирал. Раньше не было лучше, смерть плохая альтернатива детдому, но те, кто не умирал, попадали в семью. Плохую или хорошую, но семью. Раньше было по-другому. Выросший в плохой семье человек в своей взрослой жизни моделировал семью. Он старался моделировать семью получше, пытался не допустить того безобразия, какое творилось в его приемной семье. У кого-то получалось, у кого-то не очень, но в любом случае общество получало в той или иной степени полноценную ячейку. Выросший в детдоме моделирует детдом. Как это ни странно, но детдомовские дети, на словах мечтающие создать в будущем семью, на практике создают детдом. Маленький, но детдом, из двух или трех человек, но все же детдом. Детдом, в котором все, кто не свои, – чужие, все, кто не из детдома, – враги. Черно-белый детдомовский мир часто сравнивают с тюремным – детдомовские законы и тюремные понятия слишком сильно пересекаются. Разница между детдомом и тюрьмой на первый взгляд небольшая, но, как мне кажется, очень и очень существенная.

Детдомовские дети не поют песен о маме. Детдомовцы не мечтают выйти на волю. На воле – плохо, холодно и голодно. На волю – не хочется.

Мне страшно. Мне становится страшно, когда я разговариваю с бывшими детдомовцами. После описания сцен насилия, жестокости и абсолютной дикости детдомовцы рассказывают о нашем с вами мире “вольной” жизни. Из рассказов выходит, что жизнь в детдоме была лучше. Не хочу повторять то, что наверняка расскажут другие. Но после всех ужасов детского приюта, неприкаянности и одиночества наш благополучный мир оказывается намного более жестоким и холодным. Жестокие дети выходят в еще более жестокий мир, становясь еще жестче.

Чужих детей не бывает. Все дети – наши, все хотят одного и того же. Но детдомовские лишены самого главного – надежды (курсив мой, В.М.). Как ни старайся, куда ни стремись, все дороги закрыты, все узкие, кроме одной. Одна дорога широка и приветлива – в тюрьму. Разница между зеком, выросшим в детдоме, и зеком, выросшим в семье, все та же – детдомовец не поет о маме, детдомовец не хочет выйти на волю. Ему просто некуда выходить. Впрочем, детдомовский мир уже проник и в тюрьмы – зеки все чаще не хотят выходить на волю. Все страшнее преступления, все наглее преступники. Они хотят назад, в тюрьму. В тюрьме было хорошо. Как в детдоме.

Все дети – наши. Все сегодняшние взрослые – бывшие дети.

Сейчас никто не умирает от голода, более или менее приличный кусок хлеба имеют все*. Сейчас дети гибнут от тысяч других причин. Цивилизация довела

* Это верно для развитых стран. Однако в мире много государств, где дети умирают от голода (от маразма).

процесс умирания до утонченного, изысканного предела, за которым – бесконечный провал, бездонная пропасть, смотреть в эту пропасть невозможно.

Но придется. Дети умирают, умирают от холода, алкоголя, наркотиков. Умирают по одной-единственной причине, искусно замаскированной цивилизованными взрослыми под объективные экономические факторы. *Дети умирают от недостатка любви*. Отрезанные, ампутированные части нашего общества отмирают без подпитки пусть больного, но все же тела. Отрезанная рука жить не может. Отрезанная нога может ходить только в страшных заграничных фильмах. Мы спокойны. Все хорошо. Отрезать, изолировать, обезопасить себя от них, кажется, так легко. Сохранить себя в целостности ценой изоляции от больных, убогих и лишних. Заключенным в тюрьмах не хватает витаминов? Ну и что! Нам самим не хватает. При чем тут заключенные? Мы же не заключенные. Нас это не касается. Мы не в тюрьме, мы законопослушны и нормальны. В детдомах подрастают наши отрезанные частички? Ну и что! Сами виноваты. Это не наши. Наши исправно ходят в школу, кушают бутерброд на завтрак и получают одни “пятерки”. Наши противопоставлены не нашим. Все нормально. Мы уже и сами заговорили, как бывшие детдомовцы. Мы уже сами делим людей на своих и чужих, а мир на черное и белое. Их судьбы переплетены с нашими, наши судьбы окунулись в их законы и их мир...

Слово “мафия” переводится с итальянского как “семья”. Это их семья, это наша семья. Какая есть. Детдомовская семья, живущая по законам жестокого мира детей, лишенных детства. Детей, не верящих родителям и выдумывающих свои собственные, неизменно справедливые и неизмеримо жестокие законы. *Какой процент детдомовцев проходит ежегодно через тюрьмы?* Я не знаю. Пусть ответят специалисты. Одно знаю точно: какую бы цифру ни назвали, она никого не удивит и не обеспокоит. *Уже очень давно никого и ничто не беспокоит*. Одной ужасной цифрой меньше, одной больше – какая разница? Мы плотнее прикроем окна, глаза и души. Мы же их изолировали, так чего же беспокоиться? Теперь все должно быть нормально.

Нормально не будет. Без них нормально просто не получится. Они – часть общества, больная, убогая, но часть... <...>

Что творил воспитатель Чикатило в школе-интернате? За что был уволен? Как удалось ему избежать правосудия? Пусть ответят люди, пожившие дольше меня и знающие больше. Пусть расследуют те, кому это дано законом. Я вижу одно. *Чудовище могло спокойно избежать заслуженного наказания именно там, в далеких глубинах специализированной педагогики*. На поверхности его бы убили. Если и этого монстра людям окажется мало, если и такое уродство всего лишь повод побалагурить, то у меня кончатся слова. Я не верю. Я не верю, что все останется, как и было. Все изменится рано или поздно. Лучше – рано.

Ампутация – не лучший выход. Ампутация – выход худший из всех возможных. Надо лечить. Больно, противно, но надо. Иначе постепенноотрежем все. Потеряем руки, ноги, язык, уши, глаза, совесть, душу.

Так и предстанем на Страшном суде. С тем, что осталось. Изворотистым мозгом, всеядным желудком и огромной толстой задницей.

Прошу слова.

Детский дом – неизбежное зло. Зло необходимое и болезненное одновременно. Ничего не поделаешь. Антибиотики – тоже зло, и прививки – зло. И антибиотики, и

прививки спасли тысячи жизней. Детдома, какие бы ни были – плохие и хорошие, спасали, спасают и будут спасать человеческие жизни. Живые люди, люди очень разные, добрые и злые, прошедшие через детдома, жили и умирали за свободу своей страны. Те, кто жил, жили, как могли. Жили, как подсказывала совесть, как научили в детдоме. Многие и сейчас живы. В любой момент можно создать правительственную комиссию и спросить: а как вам, собственно, жилось там, в вашем детдоме, в вашем детстве без мам и пап? Не создадут, не спросят. Никому не надо. Некогда. Нет денег. Неинтересно.

Читающий этот текст вправе спросить: а кто ты такой, чтобы писать о детдоме? Имеешь ли право? Знаешь ли, что это такое – детдом?

Постараюсь ответить. Постараюсь коротко.

Я не знаю, что такое детский дом. Там, где я вырос, сирот почти не было. Мы все были в той или иной степени больными, в той или иной степени проблемными, но не брошенными детьми. Почти у всех были мамы. У безногих, безруких, парализованных детей где-то были мамы. Мама приезжала в гости, мамы забирали на каникулы. Мама писала письма. Тех, у кого мамы не было, – жалели. С теми, кто по воле случая или человеческой злобы остался один, – разговаривали. Взрослые находили для нас время. Конфету, домашний бутерброд, умную книжку, но всегда и прежде всего – свое личное время. Очень часто время это находилось после работы. За потраченное на нас время не доплачивали дополнительно. Они этого и не требовали. Житейская человеческая мудрость наших взрослых требовала от них повышенного внимания к нам вне зависимости от мудрых московских инструкций.

Я видел много гадости и мерзости. Я видел такое, что не смогу описать никогда. Слаб и болен. Слишком слаб и слишком болен для описания того, что описать может не каждый. Мне было плохо, очень плохо в моем детстве. Я до сих пор вспоминаю интернатовские и больничные годы как самые черные и гнусные страницы своей жизни. Это правда. Я это пережил, я это видел, я это знаю.

Но! Когда впервые в своей жизни я столкнулся с детдомовцем, нормальным парнем с руками и ногами и в общем-то неплохой головой, мне стало страшно. Отчетливо и непререкаемо я *понял, я почувствовал кожей, что там, в настоящем сиротском приюте, в приюте, куда не заглядывали мамы, было в сто раз, в тысячу раз хуже, чем у нас* (курсив мой, В.М.).

У меня не было мамы. Но у остальных мамы были. Те, другие, остальные, абсолютно чужие и совсем не мои мамы приезжали к нам. Приезжали и привносили часть незнакомого для меня внешнего мира. Все школы-интернаты для детей-инвалидов, плохие и хорошие, были открыты для мам. Мама, папа, бабушка и бабушки приезжали к своим детям и внукам. В хороших детских домах такая открытость помогала сохранить преемственность добра, в плохих – удержаться на грани между плохим детдомом и детдомом невыносимым.

Сиротские приюты для здоровых детей – место более страшное, чем мои интернаты. Может быть, мне просто не повезло. Может быть, то, о чем мне рассказывали бывшие детдомовцы, и то, что я прочел в книгах и Интернете, – лишь редкие исключения из правил. В чем не сомневаюсь – “наши” выпускники, безрукие и безногие, но с мамами, адаптировались к вольной жизни гораздо лучше, чем

нормальные, целые дети, не имеющие за спиной поддержки семьи. На первый взгляд странный факт, но, если задуматься серьезно, все становится на свои места и спокойно раскладывается по полочкам.

Ампутация души проходит гораздо болезненнее и влечет за собой последствия более глубокие, чем ампутация конечности. Без ноги жить трудно, но можно. Без души жить нельзя.

Я не знаю, что такое детдом. Я могу лишь догадываться, что может твориться на изолированном участке человеческого общества. Наверное, то же, что и в любом другом изолированном месте. То, что знаю я о детдомовской жизни, – неполно и приблизительно. Так, неполно и приблизительно, я и отражаю свое представление о том, каким может быть хороший детдом.

И еще. Мне скажут, что легко писать издалека. Легко рассуждать о вечном оттуда, из дальнего зарубежья.

Если мне это скажут – я отвечу.

Я отвечу, что я, взрослый испанский дядька, не имею никакого права рассуждать о России и ее будущем. Но он, тот маленький мальчик из русского детдома, который, как Чарли Гордон, сидит во мне и будет сидеть, наверное, вечно, вполне может немного рассказать о том, что он думает о своем детстве. Русские мальчики и девочки, которые жили и сейчас живут в детских домах, имеют такое же право говорить и писать о хорошем детском доме, как и я. Ни более и ни менее. Только не все могут писать, не всех станут слушать, не всем поверят. Если поверят одному из нас – будет здорово. Свершится чудо, к нам прислушаются. Если не поверят – что ж, значит, еще не время. Дети еще не имеют права голоса, дети еще не нужны. Пока не нужны.

Я не знаю, кто будет это читать. Я не уверен, что для моих мыслей пришло время. Но все-таки. Все-таки, может быть, кто-то там, далеко, в Москве, поверит моим словам хоть на мгновение, хоть наполовину. Поверит и поймет, что систему детских домов можно и нужно менять. Он, далекий и страшный человек из министерства, вдруг решится хотя бы на эксперимент, хотя бы попытается сдвинуть глыбу накопившегося горя. Может быть. Может, и нет. Я не знаю, я не уверен (курсив мой, В.М.).

Может быть, меня услышат через десять лет, через пятьдесят. Мне не все равно. Мне хотелось бы пораньше, мне хотелось бы при жизни...

И все равно. Несмотря ни на что.

Я прошу слова. <...>

Детдомовская еда – характерный пример отношения государства к своим, государственным, детям.

Когда-то очень давно один мальчик в нашей детдомовской столовой неудачно пошутил. Во время ужина он начал читать столовское меню через кружок вареной колбасы.

Шутка была неудачной по двум причинам.

Он поступил нечестно, так как читал листок меню на фоне оконного стекла. Уличный свет проходил через стекло, меню и колбасу. С другой стороны, умные врачи сразу определили, что мальчик болен, и отвезли его в дурдом. Если бы он не стал так глупо шутить, он мог бы окончить школу, получить нужную профессию и

покупать колбасу сколько и когда хочется.

Я не исключаю того, что умные дяди и тети в Москве сочтут меня таким же сумасшедшим, как и того мальчика. Что с того? Я далеко, меня не достать. Меня нельзя поместить в дурдом.

Тот мальчик был не прав. То, что он ошибался, нам объяснила на собрании умная воспитательница. Сначала она объясняла спокойно, потом сорвалась на крик. Она кричала, что каждый миллиграмм нашего меню рассчитан в Московском институте питания. Ученые диетологи составили наш рацион, посчитав все белки, жиры и углеводы. Мы все, не только тот мальчик, все мы – неблагодарные свиньи. Советская власть отрывает деньги от оборонного бюджета, забирает их у шахтеров и космонавтов, а мы, вместо того чтобы отличной учебой и примерным поведением оправдать заботу партии и правительства жалуемся на то, что нас плохо кормят.

В небе плыла космическая станция с голодными космонавтами, голодные шахтеры перевыполняли норму, умный диетолог складывал и умножал граммы и килокалории, а я, неблагодарный, не хотел есть перловую кашу. Я честно, абсолютно искренне хотел отдать ее космонавту.

Еще та воспитательница говорила нам, что ее дети никогда в жизни не видели того, что мы едим каждый день. Она была очень толстая и не совсем умная, но я долгие годы думал: что же такое ели ее дети?

Когда я вырос. Когда я вырос и стал совсем взрослым, я, разговаривая со сверстниками, искренне разговаривая, без дураков, спрашивал их, что они ели в детстве?

Все ели по-разному. Одни ели бананы, другие – помидоры. Это зависело от многих причин. Но все они вместе ели именно то, что я бы хотел есть каждый день, когда был маленьким.

Я знаю, что меня сочтут сумасшедшим. Я знаю: над тем, что я сейчас напишу, будут смеяться. Ничего не могу с собой поделать. Пусть смеются.

Я бы хотел, чтобы в каждом детском доме каждый ребенок мог есть без ограничений следующие продукты.

Хлеб черный.

Лук. Репчатый и зеленый, в зависимости от времени года.

Подсолнечное масло.

Картофель.

Квашеная капуста.

Свиное соленое сало.

Когда я пишу “без ограничений”, то имею в виду, что нормы потребления этих продуктов надо рассчитывать экспериментально. Собрать на улице сто беспризорников и кормить всем этим в течение десяти дней. Вычислить среднее арифметическое. Полученные нормы закрепить законодательно.

Понимаю, что список слишком длинен. Понимаю, что государство Российское не может позволить себе отнять все это у космонавтов. Что ж. Всегда приходится выбирать. Космонавты так космонавты. Пусть. Но как цель, как недостижимую мечту, как идеал можно принять этот список на очередном заседании парламента?

Я написал. Все. Можете смеяться. Я знаю, я уверен, что громче всех над этим перечнем роскошных яств будет смеяться московский диетолог. Мне скажут, что

нет денег, что списочек надо бы чуть-чуть подсократить, что я слишком категоричен в своем упрямстве. Мне многое чего могут сказать. Но не скажут. Не обратят внимания. Не заметят. <...>

Человекочасы

Мгновения спрессованы в года,
Мгновения спрессованы в столетия.
И я не понимаю иногда,
где первое мгновенье,
где последнее.
.....
Человеку мало надо...

Роберт Рождественский

Человекочасы. Хорошее слово. С какой стороны ни посмотри – хорошее. Человекочасы складываются из человекоминут, человекоминуты – из человеко-секунд. С другой стороны – человекочасы складываются в человеконедели, человеконедели – в человекомесяцы, человекогоды – в человекожизнь. Все. Конец. Одна человекожизнь на все про все. Можно пропустить, проспаться, потратить и не успеть ничего. Можно просидеть большую и лучшую часть человеческой жизни в тюрьме. Можно придумать космический корабль, вырастить новый сорт яблок, воспитать детей. Передать детям древнюю эстафету человекочасов. Подарить им частичку себя, надеясь, что и они в свое время сделают то же самое. Все можно.

Прожить свои годы бесцельно гораздо легче, чем все остальное. Тихо проплыть уготованное путешествие по течению. Не сопротивляясь, без борьбы уступить свое место под солнцем более сильным и наглым. Никого не согреть, не утеплить. Так и прожить, скучно и бездумно. Нелепо.

Чего им не хватает? Чего им там, в детдоме, не хватает? Вопрос этот, глупейший и простейший, я слышал всю жизнь. Неблагодарные. Живут на всем готовом, питание четырехразовое, все даром, а они не довольны, они бегут из такого хорошего и сытого места. Бегут из плохих детских домов. Бегут от насилия, издевательств, унижения и бессилия что-нибудь изменить. Но бегут и из детдомов вполне хороших. Из хороших бегут меньше – это понятно. Но все же бегут. Почему? В чем причина? Бегут к родителям, к бабушкам и дедушкам. Бегут к соседям и просто в никуда. Проще всего сказать, что бегут из-за собственной глупости. Проще всего обвинить детей в том, что они по малолетству не понимают, глупые, как им повезло жить в детдоме. Но простой ответ не всегда правильный. Простой ответ очень часто, даже слишком часто приводит в тупик.

Предположим. Предположим лишь на мгновенье, что бегут они от недостатка бананов и цветных телевизоров. Допустим, как это ни сложно допустить, что самое главное в жизни для человека – мягкая мебель. Тогда все просто. Тогда все понятно. Продадим нефть, закупим на вырученные деньги бананов и мягкой мебели. И будет все хорошо. Все пойдет как по маслу. Все дети в детских домах немедленно и

обязательно станут счастливыми. Вырастут хорошими людьми и никогда, абсолютно никогда и со стопроцентной гарантией не попадут в тюрьму.

Не выйдет. Ни телевизоры, ни бананы еще никого и никогда счастливым не сделали. *Счастье – штука сложная, нематериальная. Счастье – вещь из области душевной и тонкой. Непостижимая, неуловимая нить, которая слишком легко рвется и слишком трудно достается живущим на Земле.*

Гарантировать счастье невозможно. Ни детдомовцам, ни обычным домашним детям. Все, что могут взрослые, – дать еду и кров, помочь разобраться в себе и людях. Научить.

Как бы ни жила страна, как бы плохо ни складывалось, необходимо дать детям минимум. Минимум этот прост. Картошка и человекочасы.

Картошка – необходимость, без картошки нельзя.

Человекочасы – такая же насущная необходимость, как и картошка. Конкретные, живые человекочасы. Время, проведенное со взрослыми людьми. Считать человекочасы легко. Если воспитательница прочитала часовую лекцию о вреде курения в классе из сорока человек, то на одного ребенка пришлась одна сороковая часть человекочаса. Полторы минуты. Очень мало. Мероприятие прошло успешно. Галочка проставлена, все в порядке. И главное, выходит очень дешево. Сколько стоит час работы воспитателя? А полторы минуты? Вот и ответ, вот и разгадка. Дешево. Чем дешевле, тем лучше. Сэкономим сейчас, плоды пожнем завтра. Но это будет уже не наше завтра, не наша забота.

Человекочасы – это еще и время душевного, искреннего контакта между людьми. Возможен ли такой контакт на людях, в классе? Мне кажется – нет. Более того, уверен: контакт в таких условиях невозможен. Доверительный разговор возможен. Контакт – не проблема. Все, что нужно для этого, – огромное желание и терпение взрослого и несколько, совсем немного, человеколет. Трудно, сложно, почти невозможно, но другого пути нет, другого пути природа не изобрела.

Они не рождаются уголовниками. И не надо рассказывать про генетику и врожденные склонности. Злыми и раздраженными на весь мир их делают.

С Дома ребенка. С первых казенных дней ребенка ставят в очень жесткие условия. Одна нянечка на сорок человек. Все, что она успевает, все, что может, – постараться, чтобы никто не умер. *Контакт невозможен. Лишенные контакта, уверенные в своей ненужности и безнадежности дети плачут. Дети плачут, а взрослые, приходя в отчаяние от бессилия и усталости, ожесточаются. Ожесточенные взрослые берут детей на руки лишь на пару минут. Пара минут – это тоже очень мало. Их не кормят из бутылочки, им не рассказывают сказки на ночь. Ребенка укладывают на бок и подкладывают бутылочку с молоком. Это жестоко, очень жестоко, но ничего поделать нельзя. Чем жестче, тем лучше. Таковы нормы. Кто-то там, в Москве, все подсчитал, подстроил. Белки, жиры и углеводы в молочной смеси, нормы и правила. Все прекрасно, все хорошо. Не хватает малого – им не хватает человеческой заботы. Не хватает взрослых. Катастрофически не хватает человекочасов.*

Все. Полгода такой жизни, и можно говорить про плохую наследственность и врожденную испорченность этих негодяев. *Без солнца и свежего воздуха, без человеческих рук и губ они уже с детства готовы смириться со своим одиночеством.*

В младенчестве – одинокая кроватка, чуть попозже – одиночная камера. Закономерный итог педагогических усилий по воспитанию нового человека.

Потом – детдом. *В детском доме нормы человекочасов рассчитаны по бесчеловечным неестественным стандартам.* Кого можно воспитать таким образом? Один взрослый не может уделить внимания всем. Один взрослый вообще ничего не может. Проследить, чтобы не напились, чтобы, не дай бог, не случилось ничего страшного. *Это немало, но недостаточно, чтобы помочь стать человеком.*

Что есть у маленького человека в каждой семье? В самой бедной, самой плохой, самой проблемной семье? Мама. Каждую минуту, каждую секунду. Мама берет на руки, мама кормит, мама разговаривает с этим человечком. Если мамы нет или она очень плохая, всегда есть кто-то еще. Папа, бабушка, дядя или тетя. Кто-то взрослый, кто возьмет на руки. Он, маленький еще человек, с первых минут своей жизни накручивает беспощадный счетчик человеческого тепла. Есть она или нет, эта забота и ласка. Есть или нет рядом взрослый. Заменить маму очень трудно. Заменить маму почти невозможно. Заменить маму на другую тетю, нанести такую глубокую травму маленькому человеку – жестоко. Но природа предусмотрела и это. Если сразу, если с первых дней рядом кто-то есть – жить можно. Можно выкарабкаться, перебороть, научиться доверять взрослым. Если никого нет, тогда плохо, очень плохо. Заменить маму на другую тетю можно. Другая тетя – не самый плохой вариант. Но заменить маму мягкой мебелью и цветным телевизором нельзя. *Человека может заменить только другой человек.* История знает примеры, когда человеческого детеныша выкармливали волчицы. Или обезьяны. Но в этом случае из человека обязательно вырастет волк. Или обезьяна.

А как же школа? В школе ведь один учитель на сорок человек. И ничего. В том-то и дело, что – ничего. Пять человек поняли материал блестяще, пять человек поняли бы его и без объяснений учителя. Этих пятерых любили мамы. С этими пятерыми все в порядке. Свои человекочасы они набрали в срок и в полном объеме. А как же остальные тридцать пять? Остальным урок объяснит папа. Или мама. Или дедушка. Не важно, кто объяснит. Важно, что это обязательно будет взрослый человек. Если рядом нет взрослого – тогда сложнее. Тогда нормального человека запишут в умственно отсталые. Тогда конвейер в полной мере пройдет стальными зубцами по мозгам и нервам. Все будет просто, очень просто. И очень больно.

Нормальным, домашним детям тоже все чаще не хватает взрослой поддержки. Они, такие нормальные в первые три года жизни, меняются уже с садика. Но садик – это на время. Из садика заберет мама. Мама будет с ним весь вечер и всю ночь. Мама всегда рядом.

Если маму заменить другой женщиной, он привыкнет. Они прирастут друг к другу, они договорятся. Надо так надо. Ничего не поделаешь. Тетя так тетя. Дядя так дядя. Через некоторое время эта, новая, тетя станет почти как мама. Через некоторое время ребенок начнет доверять взрослым, отгадет и расцветет. Но эту, другую, тетю уже ни на что менять нельзя. Каждая замена – новая ампутация. Каждый перевод в другой детский дом, каждая смена учреждения – свежий надрез по незаживающему рубцу. В другом детдоме другому взрослому придется начинать все заново. Заново строить мостик между душами, заново убеждать ребенка, что это навсегда. Если нет уверенности, что это навсегда, если оба знают, что встретились случайно,

что должны расстаться очень скоро, – тогда плохо, тогда трагедия. Взрослому по большому счету все равно, что подумает и почувствует ребенок, а брошенному ребенку абсолютно не важно, что именно в этот момент пытается объяснить взрослый. Оба становятся черствее, оба проигрывают. Взрослый перестает чувствовать себя ответственным взрослым, ребенок не начинает осознавать, что он всего лишь ребенок. Он превращается в не доверяющего никому одинокого волчонка.

Когда воспитатели детского дома говорят, что переживают за детей всей душой, они не лгут. За десять лет совместной жизни люди привыкают друг к другу. За десять лет можно сделать многое, очень многое. Нельзя исправить лишь те, первые годы жизни. Часами, днями и годами напряженного труда не искупить те – первые – секунды, минуты и дни в одинокой кровати. Конечно, было бы лучше, если бы дети попадали сразу в детский дом. С первых дней сиротства.

Человекочасы – необходимость. Человекочасы должны быть главным показателем качества работы детского дома.

Кто их посчитает? Как измерят? Не знаю. Наверное, умные дяди и тети из министерства смогут. Они все могут посчитать. Почему бы не посчитать и такую малость. А действительно, почему бы и нет?

Хороший детдом

Детский дом может и должен быть хорошим. Детский дом – протез. Имитация, замена семьи. Протез должен отвечать двум требованиям: максимальная надежность и соответствие размеру. Искусственный протез никогда в полной мере не заменит живую ногу, но нелепая деревяшка, наспех прикрученная к культе, сотрет эту культю в кровь.

Задача детского дома – заменить человеку семью и постараться сделать это с меньшей кровью.

Писать про плохие детские дома тоже нужно. Всему свое время. Сейчас пишу про хорошие. Впрочем, если понять, что это такое – хороший детский дом, представить детдом плохой не так уж и трудно.

В хорошем детдоме тепло. Всегда. Тепло во всех смыслах. Как минимум – с потолка не капает и стены без дырок.

В хорошем детдоме всегда есть еда. Как минимум – положняк.

В хорошем детдоме каждому ребенку достается обязательный минимум человекочасов.

Детдом может быть большим или маленьким. Наверное, лучше и дешевле строить детские дома большие.

В больших детских домах дети живут разновозрастными группами по пять, максимум, семь человек вместе со взрослым. Именно живут, то есть все делают вместе. Живут в стандартной квартире с кухней и ванной.

Есть вещи, которых не должно быть в большом детском доме.

Ни в коем случае не должно быть общего пищеблока. Пищеблок выдает пищу, а на кухне готовится еда. Разница огромная, разницу невозможно переоценить. Еду вместе готовят и вместе едят. Пищу раздают в столовой, обезличенная пища падает с неба нелепым сгустком калорий. Если с детства маленький человек привыкает готовить и мыть за собой посуду, он вырастет совсем другим большим человеком. Иначе – никак. Иначе вырастает потребитель пищи.

Самая страшная и непоправимая вещь – общий туалет. Туалет должен быть маленьким. В маленьком туалете никому не придет в голову писать мимо унитаза.

Доводов в пользу маленькой ячейки квартирного типа можно привести массу. Самый главный – в таких маленьких семьях дети учатся быть братьями и сестрами. Если человек однажды был старшим братом, у него есть неплохой шанс стать в будущем хорошим папой. Если не дать старшим девочкам права и привилегии заботиться о маленьких, потом будет поздно. Потом они так же, как и их мамы, бросят своих деток. Они не злые, просто не знают, как надо.

В большом детском доме все должно быть маленькое и по отдельности. То, что большое, пусть останется большим и общим, – директор, бухгалтерия, котельная, гараж и мастерские. Почему бы и нет? Мастерские – хорошая вещь. Если нет мастерских и гаража – в большом детдоме нет смысла вообще. Пусть детдом будет маленьким. В обычной стандартной квартире, в обычном доме.

В хороший детдом дети попадают сразу. Очень маленькими. Если возможно, если это, конечно, возможно. Большому человеку тоже можно помочь, если начать вовремя, но маленькому помочь гораздо легче.

К совсем маленьким детям прикипают душой самые строгие воспитатели. Совсем маленьких все любят.

Из хорошего детского дома никогда никого не выгоняют. Старшие дети уходят сами, когда захотят и если им будет куда уходить. Нельзя выгонять живого человека на улицу только на том основании, что ему исполнилось 18 лет. Это жестоко и неправильно. Никто никого в России из дома в 18 лет не выгоняет. С довольствия тоже лучше бы не снимать, но на еду любой человек заработать может, а на покупку жилья – вряд ли.

Если нормального, семейного ребенка выгнать на улицу в 18 лет, из него вырастет бандит. Нет, конечно, есть шанс, что он выкарабкается, несмотря на ненависть к злым родителям и уличную жизнь, но шанс этот ничтожно мал.

В хорошем детдоме у взрослых есть время поговорить с ребенком один на один. Это – самое главное в жизни. Если есть с кем поговорить – еще не все потеряно. Если есть кому почитать книжку на ночь – жить можно. Конечно, теоретически один воспитатель сможет почитать на ночь и палате из двадцати человек. Практически же тем, кто не рядом, плохо слышно. До тех, кто на дальних кроватях, не доходит. Не звук, нет. Звук можно усилить. Звук можно записать на пленку. В конце концов, звук можно синтезировать на компьютере. Дело не в звуке. Не доходит тепло человеческое, нет возможности перебить сказку вопросом. Бездушное, сухое чтение.

А есть вещи. Есть вещи, которые невозможно делать в большом коллективе. Есть вещи, передающиеся из рук в руки, лицом к лицу. Они передаются не всегда, только при наличии доверия и понимания.

Сексуальное воспитание – это то, что шепотом и старший – младшему. Это то, что рассказывает отец сыну, а мать – дочери. Когда нормальную в общем-то тетку заставляют прилюдно, при всем классе натягивать резиновое изделие на другое резиновое изделие, она звереет. Результат получается нулевой. Разврат получается и в лучшем случае смешно. И это в лучшем случае.

Кто и когда смог дать ребенку в руки слесарный инструмент без доверия к взрослому и ситуации один на один? Откуда берутся хорошие сварщики и

каменщики? Но если сварщиками и каменщиками станут не все, станут только те, кому повезет, то навыки жизни в быту – обязательная основа для каждого. Они, эти бытовые мелочи, такие простые для каждого домашнего человека становятся непреодолимой преградой на пути к нормальной жизни детдомовца.

Умение себя обслуживать и кроить семейный бюджет можно передать только личным примером. Только один на один. Близко. В хорошем детдоме» [86].

Завершая презентацию выделенных мной известных и неизвестных миру результатов рефлексий отроков и юношей, имеющих семьи, разумных и любящих их родителей, и тех, других, оказавшихся с первых дней после рождения на попечении государственной системы содержания детей-сирот и оказавшихся без попечения родителей. Я специально ввела в содержание плоти моего авторского учебника реально существующие, конкретные рефлексии отроков и юношей, одаривших человечество своими субъективно воспринятыми, субъективно понятыми, субъективно переживаемыми, уже пережитыми или оставшимися навсегда в плоти души следами, ссадинами или кровоточащими ранами от перенесенных ударов судьбы, от ударов, нанесенных отчужденными, бездушными взрослыми, безответственно вступившими в профессию, требующую ответственного служения детям, попавшим волею обстоятельств жизни в сиротство и обездоленность.

Исходя: из воспоминаний гениального мыслителя и проникновенного писателя Л.Н. Толстого [25]; из философских рефлексий на свое душевное и духовное развитие Н.А. Бердяева [26]; из дневниковых наблюдений [87] и последующего психологического сопровождения своих дорогих чад их кровной матерью; дневников, интервью и других форм многих и многих рефлексий на себя юных человек, преодолевших свойственную людям склонность страдать и радоваться бытию молча, во внешней тиши, и вдруг заговоривших во весь голос: искренне, умно, пронзительно и индивидуально-субъективно*.

Мысли, чувства и прозрения отроков и юношей, храбро доверивших себя человечеству, бесценны для всех бывших, настоящих и будущих поколений людей, способных к тонкой и высокой чувствительности душевных и духовных падений и восхождений других человек, особенно в периоды трудных этапов их бытия в неоднозначном мире социальных отношений людей.

И хотя психология как наука требует прежде всего выявления общих закономерностей развития и бытия человека на этапах его возраста, однако она обязана заявлять и об уникальности, неповторимости человека как личности: ведь личность – индивидуальное бытие общественных отношений.

* См.: Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 2000; Франк А. Дневник Анны Франк. М., 1960; Дневник Марии Башкирцевой: Избранные страницы. М., 1991; Алеша Мухин – доверительные исповедальные откровения перед своей бабушкой; Гальего Р.Д.Г. Белое на черном. СПб., 2004; Он же. Вечный гость: роман в рассказах. СПб., 2018 и др. произведения.

Помня о том, что человек в качестве личности – суть бытие общественных отношений, следует не забывать, что человек в то же время уникален в своем индивидуальном, неповторимом физическом, психическом, социальном и духовном воплощении. Посему: каждый человек как личность создает для себя свою особенную уникальную субъективную реальность, которая во многом и предопределяет его внутреннюю позицию.

1. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 7-е изд., исправл. и доп. М., 2020.
2. Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития: 17-е изд. М., 2019.
3. Вольтер А.В.Ф. Философские повести. М., 1985.
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии: 2-е изд. М., 1976.
5. Клодель П. Философия книги // Человек читающий. Писатели XX в. о роли книги в жизни человека и общества. М., 1983.
6. Мухина В.С. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений // Развитие личности. 2002. № 2. С. 117–135.
7. Достоевский Ф.М. Подросток // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 13. М., 1975.
8. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М., 1992.
9. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Язык как образ мира. М., 2003. С. 127–138.
10. Витгенштейн Л. Философские исследования // Язык как образ мира. М., 2003. С. 220–546.
11. Мухина В.С. Инициации подростков во временных объединениях как условие личностного роста и стигматизации личности в подростковой среде // Развитие личности. 2000. № 3 – 4. С. 157–190.
12. Аксюткина О. Панк-вирус в России. М., 1999.
13. Tolkien J.R.R. The Monsters and the Critics and Essays, edited by Christopher Tolkien, George Allen. L., 1983.
14. The faces of fantasy / Phot. by P. Perret; Introd. by T. Windling. N.-Y., 1996.
15. Миры Филипа Фармера. Многоярусный мир: в 5 т. Т. 3. Гнев рыжего Орка. М., 1996. С. 213–414.
16. Джаннини Э.Дж. Послесловие к кн. «Миры Филипа Фармера». М., 1996.
17. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.
18. Достоевский Ф.М. Письма // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 28, кн. 1. Л., 1985.
19. Достоевский Ф.М. Наброски и планы 1874–1879. Мечтатель // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 17. Л., 1976.
20. Лондон Дж. Смирительная рубашка (Странник по звездам) // Собр. соч.: в 14 т. Т. 11. М., 1911.
21. Бахтин М.М. 1961 год. Заметки // Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М., 1996.

22. Общая сексопатология: руководство для врачей / под ред. Г.С. Васильченко. М., 1977.
23. Кон И.С. Социология личности. М., 1975.
24. Мечников И.И. Возраст вступления в брак // Сорок лет искания рационального мировоззрения. М., 1913. С. 49 – 98.
25. Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. Л., 1966.
26. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М., 1990.
27. Лимонов Э. Подросток Савенко. СПб., 2002.
28. Башкирцева М.К. Дневник Марии Башкирцевой: Избранные страницы. М., 1991.
29. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб., 2001.
30. Мухина В.С. Феноменология энергетического потенциала в отрочестве // Возрастная психология: Феноменология развития: в 2-х т. Т. 1. М., 2021.
31. Оствальд В. Философия природы. СПб., 1903.
32. Сеченов И.М. Физиология нервной системы // Избранные произведения: в 2-х т. Т. 2. М., 1956.
33. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. СПб., 1904.
34. Колесов Д.В. Биология и психология пола. М., 2000.
35. Васильченко Г.С. Мотивационные аспекты либидо // Общая сексология. Руководство для врачей / под ред. Г.С. Васильченко. М., 1977.
36. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
37. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.
38. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. М., 1969.
39. Флейвелл Дж.Х. Генетическая психология Жана Пиаже. М., 1967.
40. Husserl Ed. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Vd 1, Haag, 1950. P. 181.
41. Валери П. Господин Тест // Рождение Венеры: пер с фр. СПб., 2000.
42. Хармс Д. О явлениях и существованиях. М., 2004.
43. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. Т. 3. М., 1977.
44. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. Т. 1. М., 1974.
45. Толстой Л.Н. Дневники. 1847-1894 гг. // Собр. соч.: в 20 т. Т. 19. М., 1965.
46. Чуковский К.И. Дневник 1901 – 1929. М., 1991.
47. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 2002.
48. Березонски М.Л. Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб., 2003. С. 966 – 967.
49. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М., 1990.
50. Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997.
51. Бердяев Н.А. Философия свободы. Харьков; М., 2002.
52. Кестлер А., Камю А. Размышляя о смертной казни. М., 2003.
53. Мухина В.С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. М., 2009.
54. Хвостов А.А. Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты. М., 2005.

55. Жане П. Психологическая эволюция личности. М., 2010.
56. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2000.
57. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник. М., 1990
58. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. В кн.: Русские философы (конец XIX – середина XX века): антология. Вып. 2. М., 1994.
59. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986.
60. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.
61. Мухина В.С. Феноменология бытия и развития личности. М., Воронеж, 1999.
62. Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим. Кишинев, 1993.
63. Ярошевский М.Г. История психологии: 3-е изд., перераб. М., 1985.
64. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М., 1992.
65. Ухтомский А.А. Учение о доминанте // Избранные труды. Л., 1978.
66. Колесов Д.В. Современный подросток. Взросление и пол. М., 2003.
67. Мухина В.С. Отрочество // Развитие личности. 2020. № 4. С. 8–128.
68. Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 1. Философская эстетика 1820-х годов. М., 2003.
69. Юнг К.Г. Об энергетике души: пер. с нем: 3-е изд. М., 2013.
70. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы: пер. с англ.: 2-е изд., испр. М., 2011.
71. Варшава Б.Е., Выготский Л.С. Психологический словарь. СПб., 2008. – (Первые философские словари).
72. Шторх А. Курс политической экономии или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. М., 2008.
73. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М., 2000.
74. Прибавление 2: Из переписки Алеши В. и Валерии Сергеевны Мухиной в период с конца 2015 г. по начало 2016 г. // Развитие личности. 2016. № 1. С. 88–91. [Прибавление к статье: Мухина В.С., Басюк В.С. Психологическое сопровождение делинквентных подростков: проект и его реализация (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?) // Развитие личности. 2016. № 1. С. 41–73.]
75. Ведьгунов Алексей. Феномен отчуждения и его последствия // Развитие личности. 2017. № 3. С. 129–145.
76. Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей. М., 2021.
77. Кант И. Метафизические начала учения о добродетели // Метафизика нравов в двух частях. 1797. Часть вторая: Соч. в 6-и т. Т. 4 (Часть 2). М., 1965.
78. Рубинштейн С.Л. Проблема человеческого существования и любовь человека к человеку // Проблемы общей психологии: 2-е изд. М., 1976.
79. Платон. Государство // Собр. соч. в 4-х т. Т. 3. М., 1994.
80. Горький М. Собрание сочинений: в 30-ти т. Т. 17. Рассказы. Очерки. Воспоминания. 1924–1936. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952.
81. Вольтер. Простодушный // Философские повести. М., 1985. С. 271–338.
82. Достоевский Ф.М. Подросток // Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 13. Л., 1975.
83. Леонардо да Винчи. Избранные произведения: в двух томах. М., 2012.
84. Ван Гог В. Письма к брату Тео. СПб., 2014.

85. Воннегут К. Колыбель для кошки (роман). М., 2020.
86. Гальего Р.Д.Г. Ампутация души // Индекс. 2002. № 17.
87. Мухина В.С. Таинство детства: в 3-х изданиях (М., 1998; СПб., 2000; Екатеринбург, 2005).

REFERENCES

1. Mukhina V.S. Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty): 7 ed., rev. and add. M., 2020.
2. Mukhina V.S. Vozrastnaya psikhologiya: Fenomenologiya razvitiya: 17-e izd. M., 2019.
3. Volter A.V.F. Filosofskie povesti. M., 1985.
4. Rubinshtein S.L. Problemy obshchej psikhologii: 2-e izd. M., 1976.
5. Klodel P. Filosofiya knigi // Chelovek chitayushchij. Pisateli XX v. o roli knigi v zhizni cheloveka i obshchestva. M., 1983.
6. Mukhina V.S. Proektivnyj metod deprivatsii strukturnykh zven'ev samosozna-niya v kontekste mezhetnicheskikh otnoshenij // Razvitie lichnosti. 2002. № 2. S. 117–135.
7. Dostoevskij F.M. Podrostok // Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. 13. M., 1975.
8. Likhachev D.S. CHerty pervobytnogo primitivizma vorovskoj rechi // Slovar' tyuremno-lagero-blatnogo zhargona. M., 1992.
9. Sepir E. Status lingvistiki kak nauki // Yazyk kak obraz mira. M., 2003. S. 127 – 138.
10. Vitgenshtein L. Filosofskie issledovaniya // Yazyk kak obraz mira. M., 2003. S. 220–546.
11. Mukhina V.S. Initsiatsii podrostkov vo vremennykh ob»edineniyakh kak uslo-vie lichnostnogo rosta i stigmatizatsii lichnosti v podrostkovej srede // Raz-vitie lichnosti. 2000. № 3 – 4. S. 157–190.
12. Aksyutkina O. Pank-virus v Rossii. M., 1999.
13. Tolkien J.R.R. The Monsters and the Critics and Essays, edited by Christopher Tolkien, George Allen. L., 1983.
14. The faces of fantasy / Phot. by P. Perret; Introd. by T. Windling. N.-Y., 1996.
15. Miry Filipa Farmera. Mnogoyarusnyj mir: v 5 t. T. 3. Gnev ryzhego Orka. M., 1996. S. 213–414.
16. Giannini E.G. Posleslovie k kn. «Miry Filipa Farmera». M., 1996.
17. Kastels M. Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshchestve. Ekaterinburg, 2004.
18. Dostoevsky F.M. Pis'ma // Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. 28, kn. 1. L., 1985.
19. Dostoevsky F.M. Nabroski i plany 1874–1879. Mechtatel' // Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. 17. L., 1976.
20. London J. Smiritel'naya rubashka (Strannik po zvezdam) // Sobr. soch.: v 14 t. T. 11. M., 1911.
21. Bakhtin M.M. 1961 god. Zametki // Sobr. soch.: v 7 t. T. 5. Raboty 1940-kh – nachala 1960-kh godov. M., 1996.
22. Obshchaya seksopatologiya: rukovodstvo dlya vrachej / pod red. G.S. Vasil'chenko. M., 1977.

23. Kon I.S. Sotsiologiya lichnosti. M., 1975.
24. Mechnikov I.I. Vozrast vstupleniya v brak // Sorok let is-kaniya ratsional'nogo mirovozzreniya. M., 1913. S. 49 – 98.
25. Tolstoj L.N. Detstvo. Otrochestvo. YUnost'. L., 1966.
26. Berdyaev N.A. Samopoznanie (opyt filosofskoj avtobiografii). M., 1990.
27. Limonov E. Podrostok Savenko. SPb., 2002.
28. Bashkirtseva M.K. Dnevnik Marii Bashkirtsevoj: Izbrannye stranitsy. M., 1991.
29. Maslou A.G. Motivatsiya i lichnost'. SPb., 2001.
30. Mukhina V.S. Fenomenologiya energeticheskogo potentsiala v otrochestve // Vozrastnaya psikhologiya: Fenomenologiya razvitiya: v 2-kh t. T. 1. M., 2021.
31. Ostvald V. Filosofiya prirody. SPb., 1903.
32. Sechenov I.M. Fiziologiya nervnoj sistemy // Izbrannye proizvedeniya: v 2-kh t. T. 2. M., 1956.
33. Bekhterev V.M. Psikhika i zhizn'. SPb., 1904.
34. Kolesov D.V. Biologiya i psikhologiya pola. M., 2000.
35. Vasil'chenko G.S. Motivatsionnye aspekty libido // Obshchaya seksologiya. Rukovodstvo dlya vrachej / pod red. G.S. Vasil'chenko. M., 1977.
36. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. M., 1996.
37. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya vuzov / pod red. A.M. Stolyarenko. M., 2001.
38. Piajet J. Izbrannye psikhologicheskie trudy. Psikhologiya intellekta. Genezis chisla u rebenka. Logika i psikhologiya. M., 1969.
39. Fleivell Dzh.KH. Geneticheskaya psikhologiya ZHana Piazhe. M., 1967.
40. Husserl Ed. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Bd 1, Haag, 1950. P. 181.
41. Valeri P. Gospodin Test // Rozhdenie Venery: per s fr. SPb., 2000.
42. Harms D. O yavleniyakh i sushchestvovaniyakh. M., 2004.
43. Hegel G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk: v 3-kh t. T. 3. M., 1977.
44. Hegel G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk: v 3-kh t. T. 1. M., 1974.
45. Tolstoj L.N. Dnevnik. 1847-1894 gg. // Sobr. soch.: v 20 t. T. 19. M., 1965.
46. Chukovsky K.I. Dnevnik 1901 – 1929. M., 1991.
47. Maslou A.G. Dal'nie predely chelovecheskoj psikhiki. SPb., 2002.
48. Berezonski M.L. Formirovanie identichnosti v podrostkovom i yunosheskom vozraste // Psikhologicheskaya entsiklopediya. 2-e izd. / pod red. R. Korsini, A. Auerbakha. SPB., 2003. S. 966 – 967.
49. Kamu A. Buntuyushchij chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo. M., 1990.
50. Jaspers K. Obshchaya psikhopatologiya. M., 1997.
51. Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. KHar'kov; M., 2002.
52. Kestler A., Kamu A. Razmyshlyaya o smertnoj kazni. M., 2003.
53. Mukhina V.S. Otchuzhdennye: Absolyut otchuzhdeniya. M., 2009.
54. Khvostov A.A. Moral'noe soznanie lichnosti: struktura, genezis, determi-nanty. M., 2005.
55. Jane P. Psikhologicheskaya evolyutsiya lichnosti. M., 2010.
56. Levin K. Razreshenie sotsial'nykh konfliktov. SPb., 2000.
57. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla: sbornik. M., 1990

58. Trubetskoj E.N. Smysl zhizni. V kn.: Russkie filosofi (konets XIX – sere–dina XX veka): antologiya. Vyp. 2. M., 1994.
59. Fromm E. Imet' ili byt'? M., 1986.
60. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchej psikhologii. M., 1946.
61. Mukhina V.S. Fenomenologiya bytiya i razvitiya lichnosti. M., Voronezh, 1999.
62. Dali S. Tajnaya zhizn' Sal'vadora Dali, rasskazannaya im samim. Kishinev, 1993.
63. Yaroshevsky M.G. Istoriya psikhologii: 3-e izd., pererab. M., 1985.
64. Petrovsky V.A. Psikhologiya neadaptivnoj aktivnosti. M., 1992.
65. Ukhtomsky A.A. Uchenie o dominante // Izbrannye trudy. L., 1978.
66. Kolesov D.V. Sovremennyy podrostok. Vzroslenie i pol. M., 2003.
67. Mukhina V.S. Otrochestvo // Razvitie lichnosti. 2020. № 4. S. 8–128.
68. Bakhtin M.M. Sobr. soch. T. 1. Filosofskaya estetika 1820-kh godov. M., 2003.
69. Yung K.G. Ob energetike dushi: per. s nem: 3-e izd. M., 2013.
70. Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody: per. s angl.: 2-e izd., ispr. M., 2011.
71. Varshava B.E., Vygotskij L.S. Psikhologicheskij slovar'. SPb., 2008. – (Pervye filosofskie slovari).
72. Shtorkh A. Kurs politicheskoy ekonomii ili izlozhenie nachal, obuslovlivayushchikh narodnoe blagodenstvie. M., 2008.
73. Volkov S. Dialogi s Iosifom Brodskim. M., 2000.
74. Pribavlenie 2: Iz perepiski Aleshi V. i Valerii Sergeevny Mukhinoj v period s kontsa 2015 g. po nachalo 2016 g. // Razvitie lichnosti. 2016. № 1. S. 88–91. [Pribavlenie k stat'e: Mukhina V.S., Basyuk V.S. Psikhologicheskoe soprovozhdenie delinkventnykh podrostkov: proekt i ego realizatsiya (Vozmozhno li preodolet' arkhety tip delinkventnosti?) // Razvitie lichnosti. 2016. № 1. S. 41–73.]
75. Ved'gunov Aleksej. Fenomen otchuzhdeniya i ego posledstviya // Razvitie lichnosti. 2017. № 3. S. 129–145.
76. Shelli M. Frankenshtein, ili Sovremennyy Prometej. M., 2021.
77. Kant I. Metafizicheskie nachala ucheniya o dobrodeteli // Metafizika npravov v dvukh chastyakh. 1797. Chast' vtoraya: Soch. v 6-i t. T. 4 (CHast' 2). M., 1965.
78. Rubinshtejn S.L. Problema chelovecheskogo sushchestvovaniya i lyubov' cheloveka k cheloveku // Problemy obshchej psikhologii: 2-e izd. M., 1976.
79. Platon. Gosudarstvo // Sobr. soch. v 4-kh t. T. 3. M., 1994.
80. Gor'ky M. Sbranie sochinenij: v 30-ti t. T. 17. Rasskazy. Ocherki. Vospominaniya. 1924–1936. M.: Gos. izd-vo khudozh. lit., 1952.
81. Volter. Prostodushnyj // Filosofskie povesti. M., 1985. S. 271–338.
82. Dostoevsky F.M. Podrostok // Polnoe sbranie sochinenij v 30 t. T. 13. L., 1975.
83. Leonardo da Vinchi. Izbrannye proizvedeniya: v dvukh tomakh. M., 2012.
84. Van Gogh V. Pis'ma k bratu Teo. SPb., 2014.
85. Vonnegut K. Kolybel' dlya koshki (roman). M., 2020.
86. Gallego R.D.G. Amputatsiya dushi // Indeks. 2002. № 17.
87. Mukhina V.S. Tainstvo detstva: v 3-kh izdaniyakh (M., 1998; SPb., 2000; Ekaterinburg, 2005).